

АМАЛИЯ ЛИК

ЭНЕРГИК

ТАЙНЫ АКАДЕМИИ УТЕС

Амалия Лик

Энергик. Тайны Академии «Утес»

«Автор»

2024

Лик А.

Энергик. Тайны Академии «Утес» / А. Лик — «Автор», 2024

Дана энергик и живет в мире, где людей, наделенных силой, боятся и отлучают от Скал. Последние четыре года она заперта в Академии «Топь», где ей суждено умереть или лишиться дара. Узнав, что младшая сестра пропала, Дана решает рискнуть своей жизнью и бежать. Она должна попасть в элитную Академию «Утес», где готовят наездников стальных кондоров и загадочно исчезают энергики. Помочь в этом могут только Морсы, близнецы внушители, преследующие собственные цели. Если всё вскроется — ее ждет смерть. Кто друг, а кто враг? Как разгадать чужие секреты, сохранив свою тайну? И как найти сестру, обрести любовь и не испортить всё. Первая часть дилогии «ЭНЕРГИК»

© Лик А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Амалия Лик

Энергик. Тайны Академии "Утес"

Глава 1

Это было обычное мрачное утро в «тюрьме». Нет, я не была преступницей, как и большинство тех, кто здесь находился. Но я могла ею стать. Так считали те, кто нас сюда упрятал. Наша тюрьма официально значилась, как Академия «Топь», учебное заведение для обладающих силой, для тех, кого стоит держать подальше от остальных. Но «академия» – это всего лишь слово, сути оно не меняет. Мы были заперты в тюрьме.

Меня привезли в Топь, когда мне было шестнадцать. Целых два года до этого я умудрилась скрывать свои способности и надеялась поступить на Утес. Но четыре года назад я проявилась. И это была не случайность. Я намеренно сделала это. Хотя уже не важно, прошлое не изменить. По крайней мере, мне. В тот момент я не могла поступить иначе и приняла удар на себя. О чем совершенно не жалею. Меня подкармливает надежда, что это было не зря. Моя сестра так и не появилась здесь. И от этого я могу дышать. Дышать и томиться в Скрытых землях, в той самой Топи, из которой еще никто не сбегал. Но я пыталась. Все четыре года. Попыток было девять и все провальные. Но и это уже в прошлом. Мне осталось ровно два месяца до двадцатилетия и всего один шанс выбраться отсюда. В день моего рождения, когда способности будут проявлены на полную мощь, меня или смогут «очистить» или отправят на Равнины, где я исчезну, как и многие другие. Но я не жду финала, я хочу переписать эту историю. Я готовлю еще один побег.

Утро в Топи всегда начинается одинаково. В семь утра в камерах отключается нейтрализующее поле, мы подходим к экрану, и нас идентифицируют при помощи скана. Его я научилась обманывать еще при третьем побеге. Но, увы, это не помогло. После идентификации есть ровно час, чтобы собраться и прибыть к завтраку. Хотя зачем нам целый час, если воду в душевые кабины, установленные в камерах, пускают только вечером, после добычи сгустков. А если норма не выполнена, то ничего не получишь и будешь покрыт вонючим склизким налетом еще сутки. Такие тут правила.

Завтрак дают в нижнем блоке. Там нам позволено общаться друг с другом. Еще бы, каждый уголок общих блоков сканируется. Любая непозволительная активность с нашей стороны не пройдет незамеченной. Но применять силы мы все равно не можем, ведь на каждом из нас свой глушитель.

После завтрака нас везут в Скрытые земли, где мы отрабатываем свое «обучение», собирая, спрятанную в болотах энергию. Когда я жила в Плоте, на Южных Скалах, то даже не подозревала, откуда берется энергия. Теперь я знаю наверняка. Ее собирают в болотах, под толщей черной жижи, в таких закоулках, которые не снятся даже в кошмарах. Но со временем ко всему привыкаешь. К душным стягивающим костюмам, от которых саднит кожу. К маскам, облепляющим лицо, но позволяющим дышать под водой. К люциям, которые присасываются к шее, проникают своими тонкими щупальцами в мозг и делают из нас нечто, видящее в темноте, не ощущающее боли и подконтрольное цели, устанавливаемой теми, кто их выращивает.

Нам еще повезло, что люции разрешено использовать только для добычи энергии и во время сражений. Иначе нас бы давно контролировал кто-то другой. Но пока закон Скал защищает человеческий разум и его неприкосновенность. Даже наш. Хотя этот же закон работает и против таких, как я. Именно из-за него мы и попадаем в Академию Топь, а не на Утес. Мы слишком опасны, а управлять нами нельзя.

После сбора энергии мы возвращаемся в Топь и начинается самое интересное. Мы же все-таки в Академии. Целых четыре часа выделяется на обучение, три часа на общие предметы, к примеру, на историю Скал, письменность и расчеты, общий мир и другие. И всего час по той специализации, что мы сами выбрали. Я считаю, что учат нас только для отвода глаз, и наших тоже. Чтобы мы верили, что можем вернуться на Скалы. Но это вранье. Никто нас не пустит к обычным людям. Нас невозможно очистить от силы. Так что вариант один – когда нам стукнет двадцать, нас отправят сражаться за Скалы, в бои, которые ведутся с жителями Равнин бесчисленное количество лет.

Я выбрала курс наездника. Знаю, что мне никогда им не стать. Наездников готовят только на Утесе, а я, на минуточку, в Топи. Но мне нравились симуляторы. Год назад я уже сдала управление медными собаками. У меня отлично получалось. Не знаю почему, но я уверена, что справилась бы с ними и в жизни. Если бы смогла оживить.

После собак, я выбрала летный курс. Но, как оказалось, с наземными было намного проще. Они огромные, бесстрашные, с острыми когтями, но достаточно просты в управлении. А вот как заставить взмывать в небо боевых кондоров, с размахом крыльев в тридцать рук длиной каждое, я пока так и не поняла. Даже на симуляторе чувствовала, как в меня впивались их стальные перья, острые, как лезвия. Не зря кондорами могут управлять только единицы. Самые знатные дома Скал мечтают, чтобы их дети стали наездниками и встали во главе нашей армии. Я во главу армии не собираюсь, но полетать на огромной стальной птице – мечта. Тем более выбор специализации – единственный выбор, который нам позволен.

После занятий нас кормят, а дальше два часа на домашнюю работу, увлечения или развлечения. Мы имеем право гулять по мосткам над болотами, посещать общий двор, заниматься своим телом и даже ходить во второй блок, где держат парней. Но я и так могу проникнуть туда в любое время. Я знаю Топь, как саму себя. Умею пробираться во все ее закоулки. Но и это, как вы поняли, не помогло мне сбежать. Зато сделало жизнь намного проще и приятнее. Хотя если меня поймают, то исключают. А исключение – смерть. Но странным образом меня это только подстегивает. На самом деле мне терять нечего.

Так вот, сегодня был обычный хмурый день в Академии «Топь». Времени до завтрака было еще полно, а мне требовался выплеск. Я стянула костюм-глушитель и пробралась по вентиляции в четыреста вторую камеру второго блока. На это ушло всего пятнадцать минут и двадцать две секунды. С каждым разом я становилась все шустрее и проворнее.

– Дана, – усмехнувшись, сказал Мэт, – ты, как всегда прекрасна.

Я стояла в его камере, облаченная в одно нижнее белье, и искрилась от энергии, которая бурлила во мне. Одни из плюсов моих способностей – вызывать системные помехи и управлять сканерами. Время после идентификации и до завтрака самое безопасное для нарушения правил, мало кто отслеживал перебои. Я тут же прошла в душевую и крикнула Мэту:

– Пошли, времени мало. А мне нужно сбросить напряжение. И я говорю не образно.

Он тут же забрался в узкую кабину и прижал меня к стене.

– Только не обожги меня сегодня, – тихо сказал Мэт. – Я уже лишился всех возможных оправданий.

– Постараюсь.

Я дотронулась до него, и через Мэта прошел легкий разряд тока.

– Ух, полегче, – прошептал он.

Его костюм был наполовину стянут, и я, стараясь не обжечь его, погладила пальцами рельеф обнаженных плеч и груди.

Мэт был красивым, сильным и достаточно страстным в поцелуях, чтобы всколыхнуть желание и позволить избавиться от накопившейся энергии. Я отпустила себя. Мэт тут же прижался ко мне и стал возбужденно целовать, поднимаясь от шеи к приоткрытым губам. Он впивался в накаленную кожу зубами, ласкал мои губы, и возбуждение с каждой секундой все

сильнее заполняло сознание. Единственное, что у него до сих пор плохо получалось, так это вовремя отстраниться. Но в этот раз я сама оттолкнула его, пока волна взбудораженной энергии неслась по телу и вырывалась из меня. Мэт хотел потянуться ко мне, поцеловать еще раз, но я отстранилась. Моя кожа все еще светилась голубым светом и искрилась. Он кивнул, натянул костюм и выбрался из кабины. Время было ограничено и это жутко бесило.

Когда я разрядилась и остатки энергии утихли, я быстро выбралась из кабины и вернулась в свою камеру.

Теперь вы знаете, что я энергик. И я очень опасна для общества. Так думают все, кроме меня.

Натянув черный костюм-глушитель, который не позволял пользоваться способностями, я вышла из своей камеры пятьсот тридцать три, самой крайней на этаже, и спустилась в общий блок. Не переживайте, нас не так много. Первая цифра всего лишь номер этажа. А с каждым годом нас становится все меньше, об этом свидетельствовали пустующие камеры и свободные места в залах для обучения. И это к лучшему. Никому не пожелаешь оказаться в Топи.

В огромном помещении с одиночными узкими столами стоял гул и царила странная взвинченная атмосфера. Я взяла завтрак и села на свое место. Посмотрела на девушек, которые поглядывали друг на друга и перешептывались.

Окликнула подругу, ее камера была через две от моей:

– Крис, привет. Ты сегодня как, и что я упустила? Откуда такое возбуждение?

– Данчик, светлого дня. Сегодня пополнение у нас.

– И что?

– Как что! Ты хоть знаешь, кого привезут? Вчера вся Топь это мусолила.

«Ясно, что ничего не ясно», – подумала я.

Последнюю неделю я почти ни с кем не общалась, так как слишком активно разрабатывала план побега. А вчера вообще весь вечер просидела у себя в камере, обдумывая детали. Да и когда готовишься обойти систему, лучше уменьшить контакты, чтобы не выболтать лишнего.

– И кого же такого занимательного привезут на этот раз? – спросила я, ухмыльнувшись.

– Внушителей, – шепотом сказала она, чуть прижавшись к своему столу.

– Внушителей? – удивленно-громко переспросила я.

Крис шикнула на меня, но ответила:

– А то. И никого-то там. А самих Морсов.

Я ошарашенно смотрела на Крис. Морсы были легендой. Их не могли поймать целых пять лет. Брат и сестра, двойняшки, да еще и внушители, те, кто мог пробраться в твои мысли и заставить тебя делать то, что ты вовсе не хочешь. Их отец был приближенным к самому верховнокомандующему Бравию. Дочь Бравия и сын Морсов должны были создать великий союз. Но когда детям Морса исполнилось четырнадцать, в них обнаружили нежелательные способности. Их отец попытался это скрыть, но правда каким-то образом выплыла наружу. Дети сбежали, а их отца убили, когда он попытался задержать стражников. С тех пор они были негласным символом свободы для таких, как мы. Но и их поймали. Спустя пять лет.

После завтрака мы отправились на болота. Я натянула болотный костюм, маску и вживила в себя люцию. Погрузившись под толщу жижи, сразу отправилась за энергетическими сгустками, которые росли в рифах, уходивших в бездну. Мои глаза сканировали темное пространство в поисках голубого света. На самом деле, в отличие от остальных, люция, которая не только контролировала нас, но и позволяла находить сгустки на огромных расстояниях, мне была не нужна. Я и так видела вспышки энергетического света, озарявшие все вокруг. Но признаться в этом было бы ошибкой. Такие способности не были типичными и только ухудшали мое положение, демонстрируя силу. Так что я позволяла люции впиваться в шею и контролировать импульсы.

Вернувшись с болота, я поднялась на пятый этаж, покрытая склизким вонючим налетом. Шла по коридору и мечтала только об одном – забраться в душевую. Проходя мимо соседней камеры, увидела приоткрытую дверь. Остановилась. В этой камере никто не жил. Прислушалась. Соседка мне была совершенно не нужна. Тем более сейчас. Это могло испортить весь план побега.

– Чего надо? – раздался резки голос из-за двери, и я вздрогнула. – От тебя несет болотом, – добавила она.

Я подошла к двери и хотела толкнуть ее, но не решилась.

– Ты новенькая? – спросила я через дверь.

– Чего тебе?

– Я твоя соседка.

– Вот и вали к себе, соседка.

Я хмыкнула и пошла дальше.

«Да пошла она».

Забралась в кабину, смыла с себя налет под острыми очищающими струями и только после этого стянула костюм. Находиться днем без глушителя допускать не больше пятнадцати минут. На шестнадцатую в пункт охраны поступал сигнал, и тебя тут же искали все сканеры Топи, а их тут были тысячи.

Я вышла из кабины и стала обтирать тело и намазывать его увлажняющим травяным лосьоном, который оберегал кожу от постоянной носки смоляного костюма. Мысли хаотично металась.

«Что же мне теперь делать? За новенькими всегда пристально следят. И ее, как назло, поселили рядом со мной».

Злость мгновенно зашипела во мне, и я почувствовала, как заискрились кончики пальцев, а волосы по всему телу вставали дыбом.

«Мне осталось всего-то два месяца на побег, а теперь еще и это».

Я постаралась успокоиться и скинуть напряжение, тряся руками. Но энергия бурлила все сильнее. Я взглянула на экран сканера, по нему шли полосы. И это было плохо.

«Вот же дикая топь! Если этот всплеск заметят, то и за мной установят контроль».

Я тут же прошла к шкафу и взяла чистый костюм. Быстро натянула его и почувствовала, как энергия теперь густилась внутри меня, не находя выхода. Быстро вышла из камеры и пошла на занятия.

После трех скучнейших часов лекций я отправилась в залы с симуляторами, настраивая себя на то, что сегодня эта дикая птица должна взлететь подо мной. Но она не взлетела. Даже на каком-то симуляторе. И это удручало.

После занятий я сходила на ужин и тут же вышла в общий двор, расположенный между блоками. Под ногами кряхтели толстые гниющие доски, ведь Топь стояла на болотах, а в небе тускнел растущий месяц и звезды. Я посмотрела на учеников, сгрудившихся кучками. Кто-то смеялся, кто-то, наоборот, ругался. Можно было подумать, что мы обычные ученики Академии и это обычный вечер. Но зачем обманывать себя? Я стала искать Мэта. Мой взгляд скользил по толпе, пока не остановился на широкой спине высокого парня, стоявшего в отдалении.

«Новенький», – поняла я.

Он стоял вполоборота ко мне, и я с интересом стала рассматривать его. Не каждый день встретишь внушителя, да еще и одного из самых известных на Скалах. Волосы черные, густые. Висок выбрит и на нем прикреплен ромбовидный глушитель. Тело крепкое, плечи широкие, сильные руки, торс, обтянутый серой грубой тканью. Выправка главнокомандующего, не меньше.

Он явно почувствовал мое пристальное внимание. Резко повернулся и впился в меня взглядом. Его глаза были ледяными, и мне показалось, что я кожей почувствовала холод, исходящий от него. Лицо красивое, черты правильные, но резкие, губы очерченные и темные.

От его взгляда, энергия забурлила. А находясь в глушителе, лучше не расплываться, а то можно выжечь себя изнутри. Я отвернулась, но все еще чувствовала, как теперь он пялится на меня. И от этого по телу растекалась неприятная волна, словно меня выставили на прилавок, и покупатель оценивает товар. Пришлось встряхнуть плечами в попытках скинуть его взгляд с себя. Но с каждым вздохом мое тело все сильнее натягивалось, как струна, а мышцы сковывало напряжение. Я судорожно стала искать Мэта. Но его, как на зло, во дворе не было.

Внимание новенького становилось невыносимым, и я злобно посмотрела на него. Он ухмылялся, но не сводил с меня глаз. И я, не придумав ничего лучше, направилась к нему. Встала почти вплотную к нему и зашипела.

– Хватит на меня пялиться.

«Пусть знает, что я его не боюсь».

Его улыбка стала только шире, он оскалил свои белые зубы, но зато ослабил почти осязаемое зрительное давление.

– Больше так не делай, – добавила я.

– Энергик, – ответил он и отвернулся, смотря на дверь в общий блок.

– Откуда ты узнал?

– Почувствовал, – отмахнулся он.

Рядом с нами возникла высокая девушка с длинными черными волосами и такими же ледяными глазами, как у парня. Она встряхнула головой, и я увидела ее выбритые виски, на которых блестели серебристые ромбы. Я уставилась на нее. Она была беспринципно красива, даже с такой прической. Я всегда считала себя привлекательной, но, взглянув на нее, мне захотелось переродиться. Она высокомерно осмотрела меня, и, видимо не заметив во мне ничего интересного, отвернулась.

– Я, надеюсь, ты меня понял, – сказала я и пошла прочь.

Рядом с ними я чувствовала себя неуверенно, а энергия во мне продолжала бесноваться. У входа в наш блок я столкнулась с Крис, она ухватила меня за руку, но тут же ее отпустила.

– Ты горишь, – сказала Крис.

– Знаю.

– С Мэтом поругалась?

– Еще чего. Что с ним ругаться-то.

Я внимательно взглянула на нее, но она отвела взгляд.

– Я чего-то не знаю?

– А мне-то откуда знать, что ты знаешь, а что нет? Ты последние дни вообще ведешь себя странно.

– Мне скоро двадцать.

– А-а-а, – только и протянула она. Каждый из нас знал, что это не сулит ничего хорошего. – Не думай об этом. Ты уже Морсов видела?

– Думаю, да, – ответила я и повернулась в их сторону. Но там никого не было.

– Классно. Пойду тоже поищу. Уж очень хочется с ними познакомиться.

Я зашла внутрь и пошла к себе в комнату. Влетела в душевую и стянула костюм. Всю кожу словно кололи миллионы мелких иголок. Я несколько раз ударила стену, чтобы боль утихомирила энергию, хотя бы немного. Выкрикнула несколько ругательств, но энергия не желала покидать тело, а только клубилась во мне, как грозовые тучи разрастаются на сером небе. Пятнадцать минут истекли, и я снова натянула костюм и вышла в коридор. До отбоя оставался всего час, и я вернулась в третий общий блок. Нашла комнату для тренировок и вошла внутрь.

Мой любимый имитатор сражений был занят. Да и выплеснуть энергию, когда я в костюме, не получится. Тогда я прошла в обучающий класс, залезла в имитатор и включила программу.

«Эта птица просто обязана взлететь!»

Я вновь перечитала инструкцию, но она была составлена настолько сложно и коряво, что хотелось уничтожить ее. Я взобралась на кондора и прижалась к нему. Ноги поставила именно так, как рассказывалось в инструкции, но опоры все равно не находила. Тогда я стала елозить по спине птицы. Имитатор тут же запищал, сообщая мне, что если бы я так сделала на настоящем кондоре, то уже истекала бы кровью, изрезавшись об острые перья. Я приладила их рукой и вновь попробовала найти удобную и правильную позу. И вновь раздражающий сигнал имитатора о новых несуществующих увечьях.

«Эта птица убивает меня, – подумала я и слезла. – Ну почему? Внутри нее блок с энергией. Я дружу с энергией. Я, болотная вонь мне в нос, энергик! А энергия – это своего рода душа. Она оживляет то, что мы создаем. К океанским бесам эти инструкции».

Я вновь залезла на птицу и прижалась к ней. Это всего лишь имитатор, наверное, поэтому у меня ничего и не получается.

Слезла и перечитала начало инструкции. Для чего? Сама не знаю. После этого выбралась из имитатора и пошла к себе.

Глава 2

На следующее утро я была напряжена до предела. Но к Мэту идти почему-то не хотелось. А еще вчера я услышала от Крис, что охрану усилили после поступления Морсов.

«Спасибо, Морсы! Ну почему именно сейчас и именно то, что мне меньше всего нужно?»

Я спустилась к завтраку. За соседним столом уже сидела моя новая соседка. Сегодня она собрала волосы в высокий хвост, словно демонстрируя всем свои глушители.

«Нашла чем гордиться».

Взяла завтрак и села за свой стол. Теперь между мной и Крис сидела она. Я быстро съела кашу с водорослями и мельком взглянула на девушку. Она тут же пресекла мой взгляд. Я молчала, но продолжала сидеть. Пришла Крис и, даже не сказав мне «привет», завела разговор с этой ледышкой.

– Привет. А ты реально красивая. Парни, наверное, по тебе с ума сходят. Меня Крис зовут. Я еще вчера хотела с тобой познакомиться, но не нашла во дворе. И мы почти соседки, я из пятьсот тридцатой.

Девушка не отвечала, но я видела, как она напряглась и сжала ложку в руке.

– Ты чего такая хмурая? Не переживай, привыкнешь. Тут не так уж и плохо. Да, Дана? – И Крис выгнулась и посмотрела на меня.

Девушка одарила меня убийственным взглядом.

– Тут хуже не придумаешь, – сказала я.

Девушка немного улыбнулась, а Крис насупилась:

– Хватит, ты чего ее пугаешь.

– Ее-то? – тихо сказала я, но, думаю, они меня услышали.

Я встала из-за стола и пошла к себе. Скоро ехать на болото. Девушка нагнала меня на лестнице.

– Меня зовут Айс, – сказала она.

– Я Дана, – нехотя ответила я.

– Откуда ты? – спросила она.

– А это имеет значение?

Айс пожала плечами.

– Камера пятьсот тридцать три. Пятый этаж Академии «Топь». Вот откуда я теперь, – ответила я.

– Ага. Элитной академии для избранных, – усмехнулась Айс.

Я не удержала ответную улыбку.

– Знаешь, что нами детей на Скалах пугают.

– Догадываюсь.

На этом наш короткий разговор закончился. После болот я вернулась в камеру и привела себя в порядок. В дверь постучали и я увидела, что на пороге стоит Айс. Она небрежно осмотрелась и попыталась улыбнуться.

– Как отработка прошла?

– Паршиво. Ненавижу болота.

– Я тоже. Но завтра придется и мне ехать. Ты знаешь, что в болотах полно существей?

– Никогда не встречала.

– А я встречала, – и она хищно улыбнулась.

– Не повезло тебе.

Я подошла ко входу, Айс посторонилась, и я прошла мимо нее и быстро направилась к лестнице. Она шла за мной. Я резко остановилась и повернулась к ней.

– Тебе что-то от меня нужно? – спросила я. После нашего первого знакомства, мне не верилось, что ей требовалась подруга.

– Возможно.

– Что?

– Ты энергик.

Я кивнула. Она подошла вплотную ко мне, нагнулась и прошептала:

– Ты можешь помочь нам бежать.

Мои глаза округлились. Совместный побег – это всегда плохо. За теми, кто сбивается в группы, всегда следят тщательнее. А тем более за Морсами. Ну уж нет. У меня и так остался всего один шанс.

– Это без меня, – ответила я тихо и продолжила свой путь.

Она нагнала меня и высокомерно добавила:

– Тебе скоро двадцать, я знаю. И одной тебе не справиться. Ты же уже пыталась.

Я зло глянула на нее.

– Откуда знаешь?

– От твоей подруги.

– Ты что, залезла ей в голову? – испуганно спросила я и сморщилась.

Айс рассмеялась и показала на глушители.

– Этого и не потребовалось. У нее слишком длинный язык. Я бы советовала тебе меньше с ней общаться.

– Спасибо. Но в твоих советах я не нуждаюсь, – ответила я.

– А зря. Кстати, ты, случайно, не та самая Дана из дома Примонов, из Плата на Южных скалах?

Я уставилась на нее.

– А если и так, что?

– Ничего.

– Ты что-то знаешь о моей семье? Что случилось?

Она пожала плечами. Не нравились мне ее игры, но я решила, что она специально дразнит меня.

Мы молча добрались до общего блока. Я вошла в учебную комнату, где уже сидели остальные. Айс прошла за мной. Я села в верхнем ряду, Айс же выбрала место в первом. Она еще не знала, что наши учителя-надзиратели очень любят задавать вопросы тем, кто сидит вблизи. Начался урок по мироустройству. Я старалась внимательно слушать, но мысли крутились вокруг слов Айс.

«Что она знает обо мне? Почему решила, что одной мне не справиться? И как я могу помочь им сбежать?»

В чем-то, может, она и была права. Из здания Топи я могла улизнуть, вот только через болота было не перебраться. Скользящие челноки питались энергией, но их накрывали защитными полями, которые я так и не смогла разбить. Мне не хватало силы или каких-то знаний, сколько бы я ни пробовала. Эти поля были дырами, которые поглощали мою энергию, высасывали ее и никак не могли напитаться. На восьмой попытке побега я чуть не умерла, пытаюсь разбить поле.

Вынырнув из своих мыслей, я увидела, что все взгляды были направлены на Айс. Учитель Верн решил проучить ее, задав какой-то каверзный вопрос. Но Айс повернулась к остальным, улыбнулась и начала отвечать. Она говорила, говорила, говорила. Я видела, что у Верна щеки покрасились в красный, на шее появились пятна, он нервно оттягивал воротник формы. Когда Айс закончила, то повернулась к учителю. Он ничего не ответил и сумбурно стал продолжать урок. Но все ученики шептались и хихикали за его спиной, поглядывая на Айс.

«Откуда она все это знает, если последние пять лет была в бегах? Это явно не базовые знания, которые нам давали в доакадемических учебках на Скалах. Как бы я хотела туда вернуться. Там было иначе. Огромные светлые помещения, в окна которых врвался свежий солончатый ветер, библиотека со свитками, лучшие имитаторы. А еще в нас верили, поддерживали, уважали и не считали угрозой. Я была своей, такой же, как все. У меня были родители, которые гордились мной, а не боялись. Друзья, мечтавшие покорить пики скал и вырваться на вершину. А что имею сейчас? Костюм-глушитель, постоянный надзор и умение собирать энергию в болотах...»

После общих занятий, я направилась к залам специализаций и симуляций. Крис нагнала меня:

– Как успехи в полетах?

– Никак.

– Ты познакомилась с Айс?

– Да. Как и ты. Выдала ей все про меня.

– А что такого-то? Это же не секрет. Как она тебе?

– Никак.

– Брата ее видела? – пухлые щеки Крис налились румянцем. Ее карие глаза блестели, а губы настолько расплылись в улыбке, что казалось, она их уже не соберет.

– Видела. Ты что, запала на него?

– Конечно. Как и большинство девочек. Он наверняка горяч до безумия.

– Или холоден до озноба.

– Да ладно тебе, Дан. Он же великолепен. Мэт, конечно, тоже ничего.

– Крис, он внушитель! Если бы не ромбы на его висках, ты бы выплясывала перед ним присядку.

– Я бы смогла. Еще как. Ух... Ну и взгляд у него. Как думаешь, какие ему девушки нравятся?

– Без малейшего понятия.

– А давай спросим у Айс?

– О, нет. Это как-нибудь без меня. Я даже знать не хочу.

Я ускорила шаг и юркнула в дверь. Забралась быстро в крайний симулятор и включила экран. Меня отсканировали и вновь включился первый урок.

После ужина я вышла на общую площадку. Мэт быстро подошел ко мне и притянул к себе.

– Я соскучился, – сказал он и поцеловал меня. Я ответила, но не настолько страстно, как хотелось ему. Он отстранился и всмотрелся в меня.

– Что-то не так?

– Все хорошо.

– Хочешь, уединимся, и я помогу тебе скинуть энергию?

– Нет.

– Эй, что происходит? Ты чего?

– Нет настроения. Отстань, ладно? – заводилась я.

– Хорошо, – он приобнял меня за плечи. – Я слышал у тебя новая соседка.

– Вы все сговорились, что ли? – взорвалась я.

– Я просто спросил, – ошарашенно ответил Мэт.

Я постаралась выдохнуть и успокоиться.

«Вот за что я на него набросилась?»

Но каждое его слово словно щипало меня. Вокруг нас собрались друзья Мэта и их девушки. Они затараторили, не замолкая ни на секунду. А я думала только о побеге. Хотя бы отсюда. И о Морсах. Теперь мой план не казался таким идеальным, каким я его себе рисовала.

В следующее мгновение я почувствовала, как по коже бегут мурашки. Было ощущение, что чьи-то руки прикасаются ко мне, вызывая бурление энергии. Я тут же обернулась и увидела, как недалеко от входа стоит брат Айс и смотрит на меня. Следом Айс появилась в дверях. Она проследила за взглядом брата, подмигнула мне, и они двинулись к болоту. Несколько девушек подошли к ним, что-то говорили, мялись, дергали руками. Я почувствовала, как Мэт притягивает меня к себе. Оторвалась от Морсов и повернулась к нему. Его лицо было напряженным.

– Он опасен, – тихо сказал Мэт.

– Как и все мы, – безразлично ответила я.

– Ты себя переоцениваешь.

Его слова больно прошли по моему самолюбию. Я откинула его руку и негодуяще взглянула на него.

– Да брось, Дан. Он мне не нравится. Приехал сюда и ведет себя, словно он главнокомандующий. Если он сорвет ромбы, то сможет управлять всеми нами.

– Чушь. Они могут управлять только кем-то одним.

– Никакая не чушь. Он это может.

– Откуда ты знаешь? – резко спросила я.

Мэт замаялся, но потом вздернул подбородок и ответил:

– Я слышал стражей. Они говорили, что он на это способен.

– Тогда бы его не поймали. Их не поймали. Знаешь, как они попали сюда?

– Пока нет. Но планирую узнать.

Я увидела, что Мэт взглянул на Айс и его глаза загорелись. Он прикусил нижнюю губу, даже не заметив этого.

– Да пошел ты, – сказала я и побрела к блоку.

На следующий день мы ехали к местам добычи. Айс сидела рядом со мной. Добравшись до места, нам раздали люции. Я взяла эту круглую плоскую дрянь, с тонкими извивающимися щупальцами. В центре она чуть светилась голубым светом энергии. Приложила сзади к шее, и тут же щупальца впились в кожу и помчались внутрь меня. Я ненавидела это вторжение, но каждый день позволяла его. Айс посмотрела на меня и сделала то же самое. Ее лицо исказилось, а глаза, казалось, стали еще холоднее. Зачем кто-то придумал такой механизм и создал его?

– Никогда не думала, что когда-то мне придется добровольно присобачивать к себе эту дрянь, – сказала Айс, кривясь.

– Ты думаешь, кто-то из нас вообще думал об этом?

Мы натянули маски, облепившие наши лица. Пока я поправляла костюм, Айс шагнула с челнока и ушла под жижу. Я последовала за ней. Опустившись к рифам, увидела вдалеке свет энергии и хотела плыть туда. Сгустки обычно скапливались на верхушках рифов, прячась в каменных углублениях. Я думала Айс тоже направится туда, но, доплыв до рифа, она стала погружаться все глубже и глубже в пучину.

«Неужели эта сумасшедшая решила утопиться?»

Я попыталась поплыть за ней, но люция вела мое тело в другом направлении, к энергетическим сгусткам. Я еще раз дернулась, но тело не слушалось.

«Как тогда Айс сделала это?»

Я стала быстро собирать энергию в резервуар, который болтался у меня на поясе. Когда он был заполнен и сверху замигала голубая кнопка, я поплыла к поверхности. Вынырнула, но Айс еще не было. Я вновь погрузилась в жижу и стала спускаться вниз. Люция больше не сковывала движения, ведь цель была достигнута – полный резервуар. Чем дальше я плыла вниз рифов, тем сильнее давило на виски и тяжелее было дышать. Люция усовершенствовала тело и возможности, но она не делала меня неуязвимой и тем более не влияла на кислородную маску, через которую я дышала.

Но я продолжала погружаться, вода становилась все прозрачнее, а темнота гуще. Я чувствовала холод, который пробирался сквозь костюм, и страх, сковывающий тело. Что-то прикоснулось к моей ноге. Я тут же повернулась. Мои светлые волосы были похожи на рыбий хвост, который продолжал движения тела и красиво изгибался в воде. Я всмотрелась в черноту. Мне показалось, что я что-то увидела. Силуэт, но не человеческий. Что-то длинное и извивающееся. Оно приближалось, и я тут же стала бешено грести руками и ногами, чтобы как можно скорее подняться на поверхность. Вскоре я уже судорожно разгребала жижу, прорываясь к поверхности. Прорвав тину и резко вынырнув из болота чуть поодаль от челнока, я сорвала маску и сделала долгожданный вдох не спертго воздуха. Сердце бешено колотилось внутри, а энергия пульсировала с ним в такт. Страх вынырнул вместе со мной. Даже сейчас мне казалось, что кто-то схватит за ногу и потащит вниз. Я поплыла к челноку и увидела, что Айс была уже на борту. Забралась в него и скинула собранные энергетические сгустки в общий резервуар. Оторвала от шеи люцию и посмотрела на Айс. Я хотела задать множество вопросов, но не спросила ничего. Рядом было много народу, да еще и охранники. Я нашла свободное место и села на него. Мы дождались еще двоих и отправились обратно в Топь. Как только я сошла с челнока, тут же поспешила нагнать Айс.

Она хитро улыбнулась, взглянув на меня, но ничего не сказала. Мы вошли в первый блок и стали подниматься. Самое время было задавать вопросы, но я не знала, с чего начать.

Когда она подошла к своей двери, то я остановилась.

– Видела сущность? – спросила она, переступила порог и закрыла за собой дверь.

«Как она узнала? Неужели глушители бесполезны и она настолько сильна? Когда она залезла в мою голову? В болоте? Или пока мы возвращались?»

Вечером мне хотелось побыть одной и обдумать план побега и предложение Айс. Можно было закрыться в душной камере, но я выбрала вдыхать болотистый воздух. Вышла во двор, опустив голову быстро пересекла его, чтобы избежать столкновения с Мэтом и другими, и прошла на мостки, которые стелились на болотах вокруг академии. Тусклый свет освещал только некоторые участки. Я дошла до края и спряталась в сгущающихся сумерках. Облокотилась на перила и смотрела в бесконечные темные болота. Его приближение я почувствовала сразу. Если бы не костюм, я уверена, мое тело бы уже искрилось энергией. Поворачиваться не стала и так и стояла к нему спиной.

«Может он тоже хотел побыть один. А тут заметит меня, развернется и уйдет в другую сторону», – надеялась я.

Но он приближался, а во мне бурлило странное негодование, словно он вторгнулся на мою территорию. Я уже отчетливо слышала звук его шагов, но все также не двигалась. Он встал сзади меня, почти вплотную, и его руки опустились на перила рядом с моими. Казалось, что он заточил меня в клетку. Мне хотелось развернуться и оттолкнуть нарушителя границ, но я продолжала стоять, в ожидании продолжения.

«Может, он управляет моими мыслями?»

Я напряглась. Его губы оказались около моего правого уха.

– Любишь подчиняться? – спросил он хриплым голосом.

Желание жгучее и невыносимое скрутило живот. Но я не поддавалась и старалась сохранять здравый рассудок. Медленно повернула голову и приказным тоном сказала:

– Прочь из моей головы.

Он рассмеялся, но сделал шаг назад.

– Если ты не заметила, на мне глушители. Так что со своей головой разбирайся сама.

Я жала губы, развернулась и гневно взглянула на него.

– Тогда, о чем ты говорил?

– О люциях, конечно.

Мне кажется, я покраснела. Щеки пылали, мне стало невыносимо душно. Казалось, костюм уменьшился на целых два размера и стягивал все тело.

«Как я могла такое сморозить?»

Я чувствовала, как кожа лица источает настоящий жар.

– Не переживай. Скоро и ты полюбишь... подчиняться, – ехидно произнесла я, пытаюсь исправить ситуацию.

– Я предпочитаю управлять и доминировать, – произнес он и так ухмыльнулся, что я чуть не сгорела со стыда.

– Ну-ну, – только и смогла ответить и вновь отвернулась к болоту.

– Тебе бы разрядиться, а то искры так и летят, – добавил он и хмыкнул.

– Хочешь предложить свои услуги?

Он подошел и встал рядом, на небольшом расстоянии.

– Обращайся. Скажи только когда.

Я онемела от его наглости и судорожно придумывала, что бы такое ответить. Мне хотелось показать ему, что я не нуждаюсь ни в каких его услугах. И вообще высказать все, что я о нем думаю.

«Самоуверенный засранец!»

Но тут его окрикнула Айс.

– Итан, пошли, времени мало.

– Кстати, я Итан. Если мое имя имеет значение, – сказал он и пошел прочь.

А я осталась стоять, сдерживая беснующуюся энергию и себя.

Глава 3

Следующие три дня, когда мы отправлялись на сборы в болота, все повторялось. Айс погружалась вглубь, а потом появлялась на челноке как ни в чем не бывало. Она больше не пыталась говорить со мной и не смотрела в мою сторону, как и Итан.

Сегодня был вечер спаррингов и после ужина я пошла в самый большой тренировочный зал. Его открывали только раз в месяц, когда нам позволялось испытывать свои силы. Конечно, это было сделано не для нас, а чтобы отслеживать развитие сил. Нейтрализующее поле было включено, без глушителей из комнаты не выбраться. А если кто-то будет вести себя плохо или попробует сбежать, то стражи запустят по этой комнате энергию. Поверьте, это очень больно и травматично для таких, как мы. Когда два года назад взбунтовалась Мэгги, со своей силой крушителя, то досталось всем. Я еще неделю чувствовала боль, словно каждая частичка моего тела травмирована. Хотя видимых повреждений не было.

Я вошла в зал, надеясь, что состязаться сегодня мне не придется. Не хотелось показывать силу. Но это зависело, увы, не от меня. Подошла к экрану и посмотрела список тех, кто обязан выйти на арену. Разочарование нахлынуло молниеносно, когда я увидела свое имя. Права отказаться у меня не было, так что я направилась к длинным скамейкам и устроилась с краю.

Первые пара спаррингов были не самыми интересными. Две молоденькие девочки демонстрировали способности чинить поломанные вещи. Они были мастерами.

«Вот кто придумал причислить к преступникам тех, кто обладал силой мастера? Лучше бы дали им шанс быть полезными в Скалах, ремонтировать дома и технику. Склеивать разбитые вазы, ну или чинить заборы. Да что угодно!»

Следующими на ринг вышли парень и девушка – искатели. Перед ними поставили десять черных ящиков, и они должны были найти определенный предмет. Парень справился, а девушка нет. Все скупо заплодировали.

Третье состязание оказалось веселее. Хрупкая шестнадцатилетняя девчушка против восемнадцатилетнего амбала. Но оба они крушители. Все замерли, когда перед каждым из них положили по огромному камню, которые перемещали сенсорики. Громила по имени Стиг, друг Мэта, подошел к камню, положил свою лапищу и напрягся. Я видела, как у него на руке и шее вздулись вены. Камень треснул и распался на две половинки. Девчушка по имени Китти подошла к своему. Она попала в Топь всего пять месяцев назад, и это было ее первое выступление. Китти улыбнулась своей открытой ласковой улыбкой, положила тонкие пальчики на камень и закрыла глаза. Камень затрясся весь и буквально через несколько секунд рассыпался на множество мелких осколков. Толпа зрителей забурилась, приветствуя ее, а я сожалеюще смотрела на девочку, которая не понимала, что раскрыла все свои силы.

Со следующего спарринга начинались противостояния. Пары подбирали не по схожим способностям, а с совершенно разными силами.

На арене появился Мэт и все сидящие громко захлопали. Парни подначивали его, а девушки визжали от непонятного мне восторга. Я же осмотрела его властным взглядом. Думаю, после спаррингов, он удостоится от меня жарких поцелуев. Все голоса резко смолкли. На арене появился Итан. Он был без футболки и мускулы на его теле демонстрировали идеальный рельеф. Я заметила несколько длинных шрамов и множество мелких. Они словно рассказывали историю его жизни.

В горле пересохло. Я должна была смотреть на Мэта, а я безотрывно следила за Итаном. Мэту выдали металлический жгут, а Итан был без глушителей и растягивал губы в подобие улыбки.

«Странный выбор соперников. Хотя Мэт считался одним из сильнейших в Академии. Наверное, стражи хотят соизмерить силу Итана и Мэта. Понять, кого они поймали на самом деле».

Мэт сделал металлический жгут гибким, длинным и сужающимся к концу. Он стал размахивать им, как плетью. Итан стоял не шелохнувшись, пока хлыст бил мимо него, словно его окружала защитная аура.

– Давай, красавчик. Покажи уже нам, на что ты способен, – завопил Мэт и еще раз хлестнул по арене.

Итан усмехнулся, повернулся к зрителям, и я услышала его голос:

– Что мне с ним сделать, Дана? Ты хочешь увидеть его триумф или поражение?

Я мотнула головой и огляделась. Никто не смотрел на меня. Я вновь посмотрела на Итана. Его губы были сжаты, а я вновь слышала слова:

– Ну? Твой выбор?

Я вскочила. Парень, сидевший рядом со мной, выругался. Я уставилась на Итана. Хлыст бил по полу совсем рядом с ним, но он словно не замечал его.

– Эй, ты, Морс. Я больше не собираюсь тратить на тебя время, – грозно произнес Мэт.

В следующую секунду, Мэт выронил хлыст, который ударил его по ноге. Он вскрикнул и схватился за ушибленное место. Итан только пожал плечами.

«Нет, нет, нет! Я же ничего не выбирала. Не голосовала против Мэта».

Но Итан уже сошел с арены, мельком взглянул на меня и подмигнул.

– Это не я, – прошептала я, все так же стоя рядом с трибунами.

– Это ты, – сказал недовольно парень.

– Что?

– Тебя вызывают на арену.

– А-а-а. Спасибо.

Я услышала, как называют мое имя, видимо повторно, и быстро убежала в женскую раздевалку. Снимать глушители можно было только перед выходом на арену. Я достала из своего шкафчика обычный костюм и тут же освободилась от глушителя.

«Интересно, с кем меня могли поставить?»

Таких, как я, в Топи больше не было. Энергики вообще рождались крайне редко и, насколько я знаю, долго не жили. Большинство учащихся в Топи были мастерами, разрушителями или сенсориками. Меняющих, как Мэт, было всего около десяти человек.

Я вышла на арену, но соперника не было. Огляделась по сторонам и заметила, что страж снимает с висков Айс глушители. Она растянула улыбку, поймав мой взгляд. А я замерла на месте.

«Только этого мне и не хватало, чтобы еще и Айс залезла мне в голову».

Я посмотрела на зрителей. Нашла Крис. Ее сожалеющая улыбка говорила, что мне конец. Мэт, все еще держась за ногу, сидел в первом ряду и подбадривающе улыбался мне.

«Проиграть Айс будет не так обидно», – подумала я и жалко улыбнулась Мэту.

Айс медленно поднялась на арену, осмотрела трибуны и повернулась ко мне.

– Дана, покажи ей на что ты способна, – выкрикнул кто-то из зрителей.

«А они у меня спросили, хочу я что-то показывать или нет?»

От Айс исходила странная опасность, и я почувствовала, как энергия во мне начинает ускорять свое движение. Я пыталась дышать ровно, чтобы сохранять контроль, но чувствовала, как от ее пристального взгляда моя кожа накаляется.

– Покажи им, – сказала Айс, но ее слышала только я.

– Не хочу. Мне нельзя.

– Да перестань. Я тоже хочу увидеть, на что ты способна.

– Нет.

– Я сделаю так, чтобы никто ничего не увидел. Давай.

Я мотнула головой и хотела сделать шаг, но не смогла.

– Прекрати, убирайся из моей головы, – уже вопила я в своих мыслях. – Не смей управлять моим телом.

Я почувствовала, как кончики пальцев пошли колесиками. Взглянув на руки, я увидела, что кожа стала светиться голубым светом. Мои волосы наэлектризовались и стали подниматься, словно я парила в воздухе.

– Еще, – требовала Айс.

– Зачем тебе это?

– Хочу знать, достойна ли ты, чтобы мы взяли тебя при побеге.

– Да пошла ты, – взвизгнула я внутри себя.

Айс засмеялась, при этом ее губы только слегка изогнулись в улыбке.

Со стороны, наверное, наш спарринг, выглядел довольно странно. Я стояла на одной стороне арены, искрилась, как оголенный комок энергии. Айс стояла на другой, изображая всем своим видом полнейшую скуку.

– Ты умеешь управляться со своей энергией?

Вместо ответа, я пустила разряд через пол и Айс вздрогнула.

– Проваливай из моих мыслей!

В следующий миг, я словно вернулась из вакуума и услышала остальные звуки. До этого в моей голове был только ее и мой голос.

– Скукота, а не спарринг, – выкрикнул кто-то.

Я не удержалась и поразила нахала несильным разрядом. Он вскрикнул и резко вскочил с трибуны.

– Применение силы за ареной запрещено, – прошумел голос стража.

Хотелось метнуть энергию и в него.

– Нет, – остановила меня Айс. – Нам нужно сбавить контроль, а не нагнетать ситуацию. Я тут услышала, что ты хотела проиграть. Проиграй.

После ее слов, я ухватила энергию внутри себя, обняла себя руками, словно связывая ею свое тело и сказала вслух:

– Сдаюсь.

Она усмехнулась.

В тот момент я считала, что это мое желание, мой выбор. Но как только спарринг закончился и Айс пошла надевать глушители, я поняла, что она сделала. Это она заставила меня. Она внушила мне это.

Энергия вновь забурлила во мне, пальцы искрились. Я взглянула на стража, который сурово смотрел в мою сторону, и быстро сошла с арены. Умчалась в раздевалку. Меня потряхивало от злости, которая расплывалась все сильнее и сильнее.

«Одно дело вести диалог в моей голове, но принуждать. Как она могла? Как посмела? Да я бы могла ее испепелить на этой арене, если бы только захотела».

Я открыла шкафчик, и дверца с силой громыхнула о соседнюю. Достала костюм и несколько раз топнула ногой. Рухнула на скамью и хотела уже переодеться, но почувствовала, что в комнате стало слишком душно. Я резко обернулась и увидела Итана, который стоял всего в паре шагов от меня.

– Это женская раздевалка, – кинула я грубо.

– Я пришел помочь.

– Да? Тогда больше никогда не лезь в мою голову. И сестру свою попроси!

– Попросить ты можешь и сама.

– Тогда ты-то мне зачем?

– Я думал, сейчас самое время, чтобы сбросить ту энергию, которой ты не дала выход на арене.

Он сделал шаг ко мне.

– И каким же способом? – гневно спросила я.

Он хищно улыбнулся. Я ответила неискренней улыбкой.

«Неужели он решил, что я так просто позволю ему залезть под мой костюм?»

Итан приблизился вплотную, притянул меня к себе и грубо впился в мои губы. Он прижал меня к холодным металлическим шкафчикам, не прерывая поцелуя. Я должна была сопротивляться, не впускать его язык, оттолкнуть руки. Но я только сильнее прижималась к нему, позволяя ему накалять мою кожу и желание. Я слышала треск, энергии во мне было слишком много, и она рвалась наружу. Мне нужно было остановиться, сдержаться, чтобы не навредить Итану. Я грубо отстранилась и попыталась оттолкнуть его. Кожа уже ярко светилась голубым.

Он хищно улыбнулся.

– Это слишком опасно. Я сейчас на взводе и могу травмировать тебя.

– Не переживай, я люблю погорячее.

Он схватил меня за запястья, грубо раскинул руки, прижав их к шкафам и посмотрел в глаза.

– Отпусти ее, Дана. Через твои длинные красивые пальчики. А я помогу тебе. И тогда никто не пострадает.

В его глазах полыхал холодный голубой огонь. Итан взял меня за подбородок и вновь завладел моим ртом, то проникая в него, то жадно кусая губы. Я чувствовала, как энергия обезоруживающими волнами рвется из меня. Его рука скользнула под одежду. Он нашел горящую пульсирующую точку и прижал к ней пальцы. Его движения были уверенными и грубыми. Он прижимался ко мне, я чувствовала его дыхание и учащенный пульс, его желание, от которого я закипала.

– Еще, – прошептала я.

Он улыбнулся и продолжил свой натиск. Его поцелуи и движения создавали неповторимый единый бешеный ритм. А я все ближе подходила к грани. Главное было не сжечь его и себя. Я раскрыла ладони, удерживая их подальше от Итана, уткнулась в его шею, впиваясь в кожу зубами, и глубоко вдыхала носом горячий воздух, пытаясь оттянуть этот момент. Мне хотелось насытиться нашей близостью. Но Итан не позволял сделать этого. Он стал напористей и энергичнее, а я больше не могла сопротивляться. Все внутри пульсировало, по телу пошли спазмы, а энергия мощным потоком вырвалась из меня. По телу шли колики, пальцы рук и ног онемели, а я чувствовала такое умиротворение и одновременно опустошение, которых не испытывала еще никогда. Я резко открыла глаза и посмотрела на улыбающегося Итана.

– Ты в порядке? Я не задела тебя? – испуганно спросила я.

Он погладил меня по лицу и нежно поцеловал в губы. Желание вновь проснулось, низ живота стало тянуть, и я мотнула головой.

Он усмехнулся, поправил свои непослушные черные волосы, развернулся и ушел. А я все так же стояла, прижавшись к шкафу и не могла пошевелиться. В раздевалке появилась Крис. Я тут же поправила костюм.

– Ты чего тут торчишь?

– Собираюсь с мыслями.

– Давай живее. И переоденься уже. А то сама знаешь, что будет.

– Ладно.

– С тобой все хорошо? Эта бестия залезла тебе в голову, да?

– Да. Но я как-нибудь это переживу. Надеюсь.

Я тут же стянула костюм и напялила на себя глушитель. Между ног было влажно, ужасно влажно. Но до завтра мне уже не помыться. Так что помнить об Итане я буду еще долго. Выйдя

из раздевалки, я пошла к трибунам. Проходя мимо ряда, где сидел Итан, я надеялась поймать его взгляд, но он даже не посмотрел в мою сторону. Он увлеченно что-то говорил сестре.

На арене продолжались спарринги, но я закрыла глаза и страшная мысль вторглась в мои мысли.

«А если я не хотела того, что было в раздевалке? Мог ли Итан забраться в мою голову и заставить меня желать его?»

Верить в это не хотелось. Я же чувствовала, как энергия реагировала на него. Но мне казалось, что он мне вовсе не нравился. Или нравился, но я не хотела в этом признаваться. Не хотела попасть в толпу его поклонниц.

«А если мои эмоции – это обман? Если все, что касается Морсов, обман? И как их могли поймать, если они настолько сильны?»

Глава 4

Следующим вечером я сидела на краю мостка и разглядывала илистые цветущие болота. Мысли об Итане не давали покоя. Кто-то подошел сзади, и заточил меня в объятия. Первой мыслью было, что это Итан.

«Странно, что я не почувствовала его приближение».

Но когда я обернулась, то увидела улыбающегося Мэта.

– Привет, красотка, – сказал он.

– Привет, – суше, чем обычно, ответила я.

– Ты что-то про меня забыла, совсем не заходишь.

– Слишком опасно, – ответила я.

– Раньше тебя это не смущало.

– Раньше у меня не было соседки, за которой следят.

– А, ясно.

Он стал целовать мою шею, и его рука поползла к моей груди. Тело напряглось, словно в ожидании атаки. Я схватила его ладонь, останавливая ее на половине пути, и развернулась к нему лицом:

– Тебе что, только это и нужно? – разозлилась я. Даже не знаю, на него или больше на себя.

– Нет. Ты чего? Я думал, что тебе стоит расслабиться. Ты какая-то напряженная.

– Ладно. Возможно. Не знаю, что со мной. Но не надо.

– Понял я уже.

Он чуть отсел и начал осторожно массировать мои плечи. Понемногу напряжение, которое сковало тело, ослабляло свою хватку. Мэт вновь стал целовать меня, нежно прижимаясь губами к моим плечам. Это было приятно, его нежность расслабляла меня. То, что было между мной и Мэтом, сильно отличалось от того, что произошло вчера с Итаном. Когда Итан был рядом, во мне бурлила энергия, я словно чувствовала странную опасность, которая вела меня к пропасти. Иногда волнительной, но все же пропасти.

Рука Мэта заскользила по моей. Он перестал массировать плечи, вытянул ноги, и я оказалась зажата между ними. Он обхватил меня руками, и я почувствовала себя скованной в его объятиях. Мне хотелось вырваться, но я не успела, почувствовав, как тело напряглось, а волосы на руках встали дыбом. Оглянувшись, я увидела Итана, который сверлил нас обжигающе холодным взглядом. Ему явно не нравилось то, что он увидел. Но Итан не двинулся и ничего не предпринимал. Я попыталась высвободиться от Мэта, но, видимо, он решил, что я играю в недотрогу, и, откинув мою руку, стал расстегивать молнию на моем костюме.

– Отвали, – грубо сказала я, и начала высвобождаться.

– Да в чем дело? – Мэт удерживал меня.

– Руки убрал. Я не шучу, – жестко сказала я и попробовала встать, но он потянул меня к себе.

– Я же соскучился. А как насчет моих желаний и потребностей? Почему мы должны делать только то, что хочешь ты?

– Потому что если я стяну этот проклятый костюм, то, поверь, я удовлетворю все твои желания, – еще жёстче произнесла я. По рукам пошли потоки энергии. – Обещаю, будет очень горячо. Особенно тебе.

– Ты чего разошлась? Раньше тебе такое нравилось.

– А сейчас нет.

Я вскочила на ноги, поправила костюм, демонстративно застегнула молнию до упора и быстро пошла прочь. Итана не было ни на мостках, ни во дворе. И я была этому рада. Еще его упреков мне не хватало.

Я вошла в центральные двери и направилась по коридору, который вел к первому блоку. Повернула за угол и чуть не врезалась в Итана. Посмотрела на него и хотела обойти, но он тут же схватил меня и прижал к себе.

– Отпусти, – зашипела я.

– Иначе что?

Я оттолкнула его, но он тут же вновь преградил мне путь.

– Ты мне никто, ясно?

– Яснее некуда. Но мне это не нравится.

– Твои проблемы.

Он вновь схватил меня и, крепче держа, прижал к стене. В его взгляде полыхала ярость.

– Если ты хочешь, чтобы я еще хоть раз прикоснулся к тебе, то не позволяй это другим.

– Иди ты в болото, понял? Не хочешь, не прикасайся. Но условий мне ставить не надо.

Неистовая злость наполнила меня. Я ему не ручной зверек, чтобы указывать, кто меня может трогать, а кто нет. Это буду решать только я.

Неожиданно он взял меня за подбородок, поднял мою голову и завладел губами. Дикое возбуждение скрутило низ живота. Но вместе с желанием закипала и злость. На него и на себя и свое тело, которое откликалось на его прикосновения. Если бы не глушитель, то он бы увидел, что моя кожа искрится.

– Нравится?

Я с силой толкнула его, но сделала только хуже. В следующую секунду его нога оказалась между моими, и он всем телом вжал меня в стену. Его руки держали мои, а губы чуть касались кожи лица и двигались к моему уху.

– Отпусти меня сейчас же, – сказала я, чувствуя, как раскаляется энергия от нарастающего гнева. И если мы будем двигаться в том же темпе и направлении, то вскоре она воспламенит меня изнутри, и я даже боюсь представить, что тогда будет.

– А если нет?

– Ты хочешь, чтобы мое сердце навсегда остановилось?

– Этого я хочу меньше всего. А вот ускорить его темп...

– Я в глушителе. Моя энергия нарастает внутри меня без возможности выхода.

– Ты просишь стянуть с тебя одежду?

Я шумно выдохнула и сжала губы, пытаясь не закричать от бессилия и не расплакаться.

– Или ты уже умоляешь меня сделать это? Мне не нужно пользоваться силами, чтобы понять, чего ты хочешь.

Он тут же отпустил меня и сделал шаг назад. Я была в бешенстве и злобно уставилась в него, пытаясь не убить его взглядом.

– Но я не сделаю ничего. До сих пор вижу, как этот слабак лапает тебя.

– Он не слабак, – только и сказала я.

Итан только усмехнулся, развернулся и ушел. Лучше бы я убила его, чем чувствовать, что он может полностью контролировать меня, даже не пользуясь силой. Я почувствовала себя слабой, бесправной и почему-то отвергнутой. И эти чувства мне совершенно не понравились. Я быстро поднялась на пятый этаж и пошла к себе. Дверь в камеру Айс была открыта. Я вошла и увидела, что Айс стоит у окна.

– Твой брат мудака, – выпалила я.

Она повернулась и рассмеялась в голос.

– А я уже не надеялась, что ты это поймешь.

Ее слова ошаршили меня.

– То есть он всегда такой?

– Всегда и со всеми. Знаешь, как часто мы с ним раньше ругались и дрались? – Она хмыкнула. – Это были веселые дни.

Я подошла к ней и посмотрела на тот же пейзаж, который видела последние четыре года.

– Как вы попали сюда? – спросила я.

– Нас поймали, как же еще.

– Но вы же внушители, и вас двое. Вы так долго скрывались.

– Всегда есть кто-то сильнее. Да и устали мы бегать. Надоело жить на болотах, прятаться, убегать.

– Наверное, это сложно.

– Не легко.

– Но я бы все равно попробовала, – шепотом сказала я, а Айс только улыбнулась.

Челнок мчался по болоту, Айс сидела рядом и загадочно смотрела на меня. Ветер тербил волосы, потому что я не успела стянуть их в хвост. И это было странное чувство мнимой свободы. Айс нагнулась ко мне и сказала:

– Так ты хочешь попробовать?

Я кивнула.

– Тогда пора учиться.

– Чему? – удивилась я.

– Как соберешь сгустки, плыви вглубь. Позволь сущностям увидеть тебя.

– Ну уж нет.

– Это нужно.

– Что-то мне не хочется.

– Тогда тебя ждет чистка, и отправка на Равнины. В лучшем случае. – И она спокойно подмигнула. – Через пару месяцев, да?

– Меньше. Остался пятьдесят один день.

– Прости, что открою тебе глаза. Но у тебя нет иного выхода. Поэтому придется познакомиться с теми, кто живет в болотах. Они не кусаются. Почти.

Я непонимающе смотрела на нее.

– Но зачем?

– Давай вечером встретимся на южных мостках.

Прозвучал сигнал, что мы подплываем к месту сбора и все должны надеть костюм, маску и люцию.

Я погрузилась в жижу и поплыла к рифам за сгустками энергии. Когда резервуар был полон, люция ослабила контроль. Я посмотрела вверх, там был воздух, солнечный свет, челнок и остальные. Подо мной же была бездна, черная и непроглядная. Сгустки светились слабым светом в резервуаре, я прижала его к себе и поплыла вниз. Уши заложило, а голова была словно приплюснута, но я все плыла и плыла. Когда вокруг меня сгустилась непроглядная темнота, в которой были видны только очертания рифов, которым не было ни конца ни края, я пыталась осмотреться. Кожа даже через костюм чувствовала холод этого места. Сердце бешено стучало, и с каждой секундой становилось все страшнее. Боковым зрением я уловила какое-то движение. Зашевелила руками, пытаюсь развернуться, но это что-то было намного быстрее меня. Я чувствовала, что оно рядом. Попыталась успокоить сердцебиение и замерла в невесомости воды. Тогда я почувствовала странное прикосновение к своей ноге. Сработал рефлекс, и я отдернула ногу. Опять замерла. Новое прикосновение уже к бедру. Словно меня задевали, проплывая мимо. Я огляделась, но ничего не было видно. Тогда я достала из резервуара сгусток, сжала его в ладони и попробовала разрядить мглу вокруг себя. Скорее я почувствовала, чем увидела, как мою руку кто-то обвивает и сдавливает. Я чуть было не закричала, но вовремя

спохватилась, разжала руку, выпуская сгусток и быстро поплыла наверх. Я гребла настолько усердно, насколько могла. Вырвалась через жижу на поверхность и резко вдохнула. Хотелось кричать как ошпаренной, но я только хлопала ресницами и дышала. Забравшись на челнок, я поняла, что выплыла последней. Челнок заскользил по поверхности болота, а я высыпала сгустки. И тут раздался противный звук. Ко мне подошел страж и посмотрел на оранжевую кнопку резервуара.

– Ты не выполнила план, – сказал страж.

– Вот же болотная топь, – разозлилась я, ударила по борту и пошла на свободное место. Я совершенно забыла, что один из них выронила в бездне.

«Ну надо же такому случиться!»

Мы добрались до Академии, и я удрученно пошла к себе. Воды в душе сегодня не видать. Да и на ужин, скорее всего, мне дадут только сухой паек. Я вошла в комнату, подошла к зеркалу и посмотрела на себя, измазанную в тухлой тине.

На пороге появилась Айс:

– Приходи ко мне через десять минут.

– Зачем?

– Оставлю тебе воды. Извини, но я не собираюсь весь вечер нюхать эту гниль.

– Спасибо, – ответила я.

Делиться водой в Топи было не принято. На себя бы хватило. Но Айс улыбнулась и ушла.

Через десять минут я толкнула ее дверь и вошла в комнату. Она вышла из душа, выжимая полотенцем длинные влажные волосы.

– Твоя очередь, – сказала она.

Я тут же прошла в ее душевую и быстро смыла с себя налет. Наслаждаться водой возможности не было. Нужно было успеть оттереть себя.

Выйдя из душевой, я еще раз сказала Айс спасибо. Давным-давно никто не делал для меня ничего такого. Все здесь были мимолетными знакомыми. Никаких привязанностей, ведь в любой день твой друг мог исчезнуть. Нам всем когда-нибудь исполнится двадцать. И это расставляло преграды между нами, заставляло обособливаться, закрываться в себе. Каждый выживал как мог.

Вечером я чуть задержалась на общем дворе. Мэту приспичило выяснить со мной отношения. И он совсем не хотел слышать, что у меня на сегодня совершенно другие планы.

Я шла по мосткам, стелящимся над болотами, направляясь на юг, туда, где мы договорились встретиться с Айс.

«Надеюсь, она меня дождется».

Сумерки уже опускались на нас и сливались с тенями от зданий. Я обогнула второй блок и услышала девчачий смех и громкие вздохи. Кажется, это была Сара, миловидная восемнадцатилетняя девушка-сенсорик. Я оглянулась и заметила два силуэта, спрятавшиеся за невысокой постройкой, где хранились костюмы и маски. Опустила голову, мне нужно было быстро пройти мимо по мосткам, так как другой дороги к Айс не было. Я ускорила шаг, стараясь не мешать развлекающимся. Но тут я услышала голос Итана и остановилась. Мне нужно было идти дальше, сделать шаг, еще один и еще. А желательно бежать вперед или назад. Неважно, в какую сторону. Хоть прыгать в болото. Но я замерла, словно меня прибили к деревянным доскам. Повернула голову и увидела, как он с извращенным наслаждением смотрит на меня, пока девушка, прижимается к нему и страстно целует его шею. Мне казалось, что я перестала дышать. Вероятно, в тот момент я была похожа на рыбу, которую выловили из океана. Распахнутые глаза, которые непонимающе смотрят вперед, открытый рот из которого не выходит ни одного звука. Итан прикусил нижнюю губу и не отрываясь глядел на меня. Он запустил руку в волосы девушки и стал контролировать ее движения. Я видела, как в его глазах плескается азарт и маниакальное удовольствие. Возможно, именно оттого, что я стояла и смотрела на

них. Внутри меня вскипала ревность, но при этом я чувствовала желание, обжигающее, дикое, неправильное. Мне хотелось быть на ее месте. Оттолкнуть Сару, оторвать ее от него, словно люцию, и, не говоря ничего, прижаться к его губам. Мне доставляло болезненное удовольствие видеть то, что происходило. Я пыталась оторваться. Пыталась. Но он словно пригвоздил меня к месту. Мне казалось, что именно от меня будет зависеть степень его удовольствия. И я осталась. Они слились в жадном грубом поцелуе, и рука Итана скользнула в ее штаны. А я почувствовала расплавленный металл, наполняющий мое сердце. На его лице то и дело появлялась властная нахальная улыбка, адресованная мне. И когда боль внутри стала нестерпимо обжигающей, я отвернулась и резко рванула вперед.

Я бежала, чувствуя, как мои легкие разрываются от влажного душного воздуха, как сердце колотится в груди, как болит бок. Я слышала глухие звуки деревянных мостков, а перед глазами было удовлетворенное лицо Итана. Увидев Айс, которая сидела в сумраке и смотрела на болото, я домчалась до нее и рухнула рядом с ней.

– Ты чего? От кого бежишь?

Я посмотрела в ее глаза. Они были такие же, как у Итана, – голубые и холодные.

– От себя, – прохрипела я, пытаюсь отдышаться.

– Тогда это бесполезно. Я думала от Итана, – и она лукаво улыбнулась.

– И от него тоже.

– Значит, ты увидела представление, которое он запланировал для тебя? – спросила Айс и пожала плечами.

– Что? Представление?

– Итан собственник. Он очень не любит делиться.

– Но я не вещь и не скотина.

– Это понятно. Но он хотел, чтобы ты почувствовала то же, что и он вчера вечером.

– Но я не целовалась с Мэтом при нем. И не делала ничего такого! Чертов псих.

– Он любит утрировать.

– Утрировать? Я видела, как он...

– Стоп, стоп, стоп. Я его сестра и не хочу знать никаких подробностей сексуальной жизни брата. Прости. Лучше тебе это обсудить с Крис или с кем-нибудь еще.

– Да. Ты права.

Она внимательно посмотрела на меня.

– Странно, – сказала Айс.

– Что?

– Ты должна быть в ярости, а ты... возбуждена. Ты хотя бы прервала его наслаждение?

Я почувствовала, как мое лицо стало гореть от стыда. Айс рассмеялась.

– Теперь понятно, почему ты опоздала.

– Нет, я не... Я словно остолбенела и не могла отвернуться.

– Это же еще хуже. Дана, ты извращенка. Никогда бы не подумала.

– Я не извращенка. Поверь. Как думаешь, Итан может, ну это?

– Что?

– Проникать в мою голову, когда на нем глушители.

– Нет. Так что это ты извращенка, – веселилась Айс.

– Ну все, хватит. Давай закроем эту тему. Мы же здесь не для этого встретились.

– Не для этого, – сказала она, но избавиться от улыбки так и не смогла.

– Вы прямо созданы друг для друга.

– Нет. Не созданы, – резко оборвала я.

– Все. Поняла. Больше о моем брате ни слова. Ты ведь погружалась во мрак сегодня? – серьезно спросила Айс.

– Да. И нашла что-то.

– Скорее это сущность нашла тебя. Они идут на свет энергии. Видят ее, даже через огромные расстояния.

– Тогда почему их нет у рифов? Наверху, где мы собираем сгустки.

– Они не могут. Слишком теплая вода на поверхности и много света.

– Откуда ты про них знаешь?

– Я любопытная. Да и у нас с Итаном было много свободного времени в последние пять лет.

– Прости.

– Ничего.

– Зачем тебе эти сущности?

– Скажи, ты уверена, что хочешь сбежать? Обратного пути не будет. Если нас поймают, то сама знаешь – нам конец.

– Честно, я не знаю. Я хочу сбежать, я готова. Но я должна быть уверена.

– Я думала, у тебя нет другого выбора.

– Нет. Мне скоро двадцать. И я уверена меня не отпустят домой. А быть убитой на Равнинах как-то не хочется. Нас ведь даже не готовят сражаться. Прицепят люцию, и отправят к противнику. А мы даже тело свое не сможем контролировать.

– Есть кое-что еще.

– Что? – Я серьезно посмотрела на Айс.

– Я не хотела тебе говорить, пока мы не окажемся на свободе. Но, видимо, придется.

– Айс?

– Помнишь, я спрашивала, откуда ты?

– Да.

– Когда мы были на свободе, то кое-что слышали.

– Обо мне?

– Не совсем.

– Тогда о чем?

– Кала твоя сестра?

Все внутри меня замерло, в горле пересохло, и я смогла выдать только:

– Да.

– Мне жаль.

– Что с ней? Говори, – прохрипела я.

– Она пропала.

– Как? Почему? Я думала у нее все хорошо...

– Я не знаю подробностей, но мы сможем это выяснить, если выберемся отсюда.

– Почему мне никто не сообщил?

– Разве внешние новости и контакты не запрещены в Топи? Я думала нас всех отрешают от Скал.

– Но это же моя сестра! – возбужденно воскликнула я и вскочила с места. – Я должна пойти к стражам. Мне надо узнать, что произошло.

– Ты думаешь, они тебе что-то скажут? Ты только попадешь в свиток риска и за тобой усилят контроль.

– Но что тогда делать? Я должна что-то сделать.

– Ответ ты знаешь. А я обещаю помочь тебе, когда мы будем на свободе.

– Ты права. Права. Мы должны бежать.

Моя грудь ходила ходуном, а я не могла надышаться. Пальцы сковывало от энергии.

– Дана, успокойся и сядь. Паника нам не нужна.

Я кивнула, сделала глубокий вдох и примостилась рядом с Айс.

– Какой план и при чем тут сущности? – спросила я.

Айс рассказала мне все подробности.

– Это самоубийство, – произнесла я и закрыла глаза. Слезы текли по щекам, и я никак не могла их остановить. Внутри меня нарастала тревога, которая подстегивала на любые действия. Ради сестры я была готова на все. Как и тогда, четыре года назад.

– Возможно. Но разве ты не готова попробовать? У тебя есть другой план?

– Нет, – ответила я. – Я готова на все.

Глава 5

Побег был запланирован через девять дней. А до этого мы должны были не вызывать никаких подозрений и подготовиться. Поэтому первое, что мы с Айс решили, – наше общение должно сводиться только к приветствиям. Мы договорились встречаться раз в три дня на мостках, когда стемнеет. И не оставаться наедине больше чем на пятнадцать минут. Кислорода в маске при равномерном потреблении хватало на четыре часа, и Айс сказала, что я должна научиться не паниковать. Поэтому каждый день при сборе энергии я спускалась по рифам в бездну и старалась привыкнуть к сущностям, которые там обитали. Каждый раз отдавала им один сгусток, позволяя прикасаться к себе, потом поднималась, и добирала норму в резервуар. А еще я собирала лишние сгустки и прятала их в одном месте на верхушке рифа, чтобы забрать в нужный момент. Только после этого я выплывала.

Итана я старалась избегать. Мэта тоже. Шел шестой день приготовлений. После сбора, я очистилась от налета и спустилась в зал для общих занятий. Крис села рядом со мной.

– Ты как, подруга?

– Ничего, – ответила я.

– Ты какая-то странная последнее время.

– Обычная.

– Переживаешь из-за двадцатилетия, да?

– А ты как думаешь? Конечно, переживаю, – возмутилась я.

– Тише, тише. Ты чего на взводе?

– Извини.

– Ты когда у Мэта была последний раз? Тебе бы сбросить свою энергию. А то скоро заискришься.

– Мы с ним поругались.

– А я и думаю, что это он внаглую уваливает за Айс.

– Мне все равно, – равнодушно добавила я.

– Ты права. В Топи полно других парней. Есть из кого выбрать.

– Из кого?

– Крушители ничего так. Стиг?

– Этот громила? Ты предлагаешь мне начать встречаться с другом Мэта? С ума сошла, что ли?

– А чего тебе терять-то?

– Да, терять мне нечего. Это точно. Но он не в моем вкусе.

– А Морс в твоём? – Крис подмигнула мне и показала на Итана, который флиртовал с очередной девушкой. – Говорят, он огнище.

– Кто говорит? – уточнила я.

– Все, с кем он общался.

– А-а-а, это теперь так называется? Общался...

– Называй, как хочешь. Но все пищат от одного его взгляда. И еще никто не отказался пойти с ним на свидание.

– Свидание за складом?

– Какая разница где. Тут выбор не большой. А он еще тот мерзавец. Больше одного раза ни с кем не встречается.

– Но желание это не отбивает, как я посмотрю.

– Может он ищет свою половинку?

– Скорее перебирает.

– Мы с ним договорились сегодня встретиться.

– Ты серьезно?

– А почему нет? Он классный. Кто знает, сколько мне еще жить. Мне через год тоже двадцать. А тебе вообще. Можешь хоть сейчас встать, подойти к нему и поцеловать.

– Ага. Вот это зрелище будет.

– Горячее, – и Крис засмеялась.

В комнате появился учитель, и все замолчали.

После ужина, я сразу вышла во двор и стала ждать. Вскоре появился Итан и с улыбкой на лице пошел в сторону склада. Мне хотелось его убить, вот что я чувствовала после разговора с Крис.

«Я шесть дней не сбрасывала энергию, готовилась к побегу. А он, значит, на свидания тащит всех подряд!»

Я оторвалась от стены и пошла за ним. Сумерки еще не загустели, и было достаточно светло. Он привалился к стене и смотрел, как я приближаюсь. Подойдя к нему почти вплотную, я остановилась и посмотрела в его ледяные глаза. Мне хотелось, чтобы он прочувствовал, насколько я взвинчена и зла. Я понимала, что у меня нет никакого права так вести себя, но и справиться с эмоциями уже не могла. Или не хотела.

– Пришла посмотреть? – широко улыбнувшись, сказал Итан.

– Ну ты и говнюк, – выдала я.

Он только сильнее рассмеялся и прошелся рукой по своим волосам.

– Или в этот раз ты хочешь чего-то другого. А, Дана?

– Ты... Ты...

– Кто? – издевался он, и захлопал черными пушистыми ресницами, словно, он сама невинность.

– Придунок, – выплюнула я.

– Что-то еще? А то я тут кое-кого жду.

– Только попробуй.

– Будь уверена. Я попробую. С чего такая реакция? Я же никто.

– Ты злопамятный придурок.

– Это я уже слышал. Придумай что-то поинтереснее. – Он сделал один шаг ко мне и тут же я оказалась прижата к стене, а его лицо нависло над моим. – Я могу и сжалиться. Если ты хорошо попросишь, – прошептал Итан. – Даже не заставлю умолять.

– Да пошел ты в болото, – ответила я и с силой оттолкнула его.

Он рассмеялся.

– Это я тоже уже где-то слышал. Заметь, ты пришла сюда. Может, тебе стоит уйти... в болото?

– Я сейчас уйду, не беспокойся. Но, если ты хочешь еще хоть раз прикоснуться ко мне, то не смей встречаться с Крис.

– Знакомая фраза. Но только мне решать, с кем и что делать.

– Понятно. Хорошо. Бес с тобой.

Я развернулась, чтобы уйти, но Итан схватил меня за руку. Я обернулась, в его глазах плескалась злость.

– Я говорил тебя. Но ты не послушала.

– Что? Ты это о чем? – возмутилась я.

– О том, что ты была с Мэтом. Хотя я предупредил тебя.

Я уставилась в него, ничего не понимая.

– Бред.

– Ага, – фыркнул он.

– Я не встречалась с Мэтом с того самого дня, – бросала я каждое слово.

Его лицо изменилось. Он сделал шаг и впился в меня взглядом.

– Я ненавижу, когда мне лгут, Дана.

– Я не лгу. С чего ты вообще это взял?

– Мэт рассказывал всем в челноке, как ты приходила к нему по утрам. Он сказал, что послал тебя, потому что ему это наскучило. И по его словам, это было всего два дня назад.

– Вот урод. Я прибую его, обещаю. Я его поджарю.

Моя грудь поднималась и опускалась. Я чувствовала, как во мне искрится ярость, как кожа полыхает изнутри и гнев пульсирует в висках. Я оттолкнула Итана и пошла на общий двор. Увидев довольное лицо Мэта, я уже представляла, как он корчится в агониях. Я была готова на все. Даже скинуть глушитель, остаться в одних трусах и нагрудной повязке, но при этом заставить Мэта плясать от моих разрядов. Я шла к нему, сжимая и разжимая ладони. Пальцы пошли коликками, плечи были настолько напряжены, что, мне казалось, я тащу на себе ствол дерева. До него оставалось всего несколько шагов – и эта улыбка навсегда сойдет с его лица. Передо мной, словно из ниоткуда, возникла Айс. Она была спокойна, но насторожена.

– Нельзя, – прошептала она.

– Можно, – сказала я и хотела обойти ее, но она вновь преградила путь.

– Он этого не стоит.

– Ох, я так не думаю. Он достоин почувствовать на себе мой гнев. Я пропущу через него то, что копилось во мне все эти дни.

– Дана, – резко сказала Айс.

Я посмотрела на нее.

– Это может лишить тебя единственного шанса. И не только тебя. Подумай о сестре.

Я взглянула на Мэта, потом на Айс, развернулась и устремилась прочь. Слезы подступали к глазам. Они были горячими и обжигающими. Я свернула в другую сторону от склада и как можно быстрее пошла по мосткам. Деревянные доски кряхтели, а ветер гнал запах тины мне в лицо. Я ненавидела этот запах. Он был повсюду. Не то, что запах на Скалах, где вокруг расстилался бескрайний океан. Я облокотилась на поручень и заплакала. Позади меня слышались шаги. Но мне не хотелось даже оборачиваться.

– Уходи, – крикнула я, не зная кто там. Это было не важно.

Но человек не остановился, а уверенно шел ко мне. Я быстро вытерла слезы и обернулась. Итан смотрел на меня, его лицо было встревоженным. Никакой ухмылки или насмешки.

– Уходи, – повторила я тише.

Он подошел ко мне и стал целовать мои губы, щеки, нос, нежно собирая слезинки, которые неуправляемо рвались из глаз. Итан прижал меня к себе. Я не сопротивлялась, а только крепко обхватила его руками.

– Он за это заплатит. Я обещаю, – сказал Итан.

Я уткнулась в его шею и закрыла глаза. Его уверенность и спокойствие перетекали в меня, и я успокоилась.

– Спасибо, – сказала я. – Он этого не стоит.

Итан ничего не ответил, только крепче сжал меня в объятиях. Ночь быстро опустилась на Топь. Прозвучал сигнал, всем пора было возвращаться в свои блоки. Итан разжал руки, и мы медленно пошли к площадке.

– Значит, больше недели никакой разрядки. Как ты еще не испепелила всю Топь, – сказал Итан в своей обычной манере.

– Даже не знаю. С каждым днем я становлюсь все опаснее и опаснее.

– Звучит устрашающе.

– Так и есть.

– Я бы позвал тебя к себе, но слишком опасно. Они могут отследить твое перемещение.

– Знаю.

– Но у меня есть другой план.

– Надеюсь, ты не предложишь мне встретиться завтра у склада?

– А ты придешь?

– Нет. Избавь меня от этого свидания, – уверенно сказала я.

Мы дошли до центральных дверей и вошли внутрь. Я пошла влево, в блок номер один. Итан же отправился вправо, где располагался второй блок.

Утром прозвучал сигнал подъема и отключилось нейтрализующее поле. Нужно было подняться и натянуть глушитель. Я разлепила глаза и уже высунула одну ногу из-под одеяла, когда услышала его голос:

– Доброе утро, Дана.

Я тут же подскочила, но дверь в камеру была закрыта и Итана в ней не было.

«Вот же засранец».

– Опять ты ругаешься на меня?

– Убирайся из моей головы.

– Я всего лишь хотел пожелать доброго утра.

– Спасибо, но моя жизнь не разрушится, если ты не пожелаешь мне его. Скорее наоборот.

– Но еще мы можем... Я же не просто так пришел к тебе. Тебе надо разрядиться.

– Ну нет. Нет, нет, нет.

– Закрой глаза и слушай меня. Поверь, ты будешь удивлена, на что я способен.

Я резко вскочила и пошла умываться, пытаюсь не слышать голос Итана, не чувствовать его присутствия.

Его рука скользнула по моей обнаженной горячей коже. Я буквально чувствовала, как его пальцы скользят по шее, по ключице и груди, все ниже и ниже. Ощущала его рядом. Этого не могло быть, но при этом будто происходило в реальности. Я буквально видела, как Итан встает на колени и целует мои бедра, сжимая их руками.

– Перестань, – сказала я про себя.

– Нет.

– Будешь мучить меня? Да?

– Мучить тебя я буду, когда мы выберемся отсюда. По-настоящему. Я сделаю с тобой все, о чем мечтал все эти дни. И тогда, тебе будет не убежать.

– Хватит, пожалуйста.

Возбуждение нарастало с такой скоростью, словно это был смерч, который надвигался с океана на Скалы. Итан не унимался, а я никак не могла заблокировать его. Я быстро забралась в душевую, закрыла глаза и прижалась к холодной стене.

– Давай, Дана. Отпусти свою энергию.

Его слова обволакивали меня, я даже слышала его. Мне казалось, что если я открою глаза, то он будет стоять передо мной и нахально улыбаться. По телу пошла дрожь, кожа накалилась, и я, словно ступок энергии, начала искриться. Я почувствовала, как пульсирую всем телом и больше не в силах сдерживать себя, выдохнула и отпустила поток энергии, который рвался из каждой моей клетки. А потом ощутила его поцелуй на своих губах.

– А теперь быстро одевайся, моя молния.

В следующую секунду реальность обрушилась на меня. Я шатаясь выбралась из кабины и взглянула на часы на стене – семь часов тринадцать минут. Если в течение двух минут я не натяну глушитель, то ко мне ворвутся стражи. Но как собраться себя, если я до сих пор была словно в тумане. Мое тело было настолько расслабленно, что казалось желейным и нерабочим. Я взяла костюм, и, словно одурманенная, стала натягивать его. Одна нога, потом вторая, потянуть наверх, просунуть руки в узкие рукава и застегнуть молнию. Когда он был на мне, я рухнула на кровать.

Вечером я узнала от Крис, что этим утром Мэт упал с лестницы и сломал ногу. Я улыбнулась. Интересно, Итан всегда выполняет свои обещания?

День побега приближался, и меня переполняло странное тревожно-приятное ожидание. Я не знала, сможем ли мы воплотить наш план и выживу ли я вообще. Но у меня не было сомнений, как раньше. Я жаждала попробовать. Лучше сгинуть в болотах, пытаясь сбежать, чем сдаться без боя.

Когда Айс рассказала мне об их плане, то я поняла зачем была нужна им. Я ведь единственный энергик в академии. А значит, единственная, кто мог помочь им осуществить побег.

Несколько лет назад Айс с Итаном встретили парня по имени Пог, который пять лет назад смог сбежать из Топи. И никто не знал о его побеге. Все считали, что он сгинул в болотах при сборе. Морсы узнали все подробности его побега, ведь в любое время их могли схватить и отправить в Топь. Пог был энергиком, таким же, как я. Он видел свет сгустков без люций. Как сказала Айс, он не собирался бежать, ему тогда было семнадцать лет. Но Пог любил изучать рифы. И один раз заплыл слишком далеко от места сбора и погрузился слишком глубоко. Ему бы не хватило кислорода, чтобы вернуться, а по поверхности болота плыть почти невозможно, топь затягивает обратно. Пог думал, что погибнет, но именно сущность привела его к пещере в рифе. Он заплыл внутрь и попал в грот, где смог не только дышать, но и нашел множество туннелей. Один из них вывел его из Скрытых земель к Восточным скалам. Люцией он не пользовался, не видел смысла скрывать свои силы, в отличие от меня. Отследить его не могли, да и искать никто не стал. Так он остался на свободе.

В историю верилось с трудом, но разве у меня был выбор? На мой вопрос, а как мы найдем пещеру в рифе, Айс улыбнулась и ответила, что Пог оставлял сгустки, когда уплывал далеко от места сбора, чтобы вернуться по ним обратно. Но в тот раз он не вернулся, значит, сгустки так и остались на поверхности рифов, в самой трясине. Я усомнилась. За пять лет их могли давным-давно собрать. Но и на это у Айс был ответ. Те рифы были давно вычищены, а места сборов перемещались совершенно в другом направлении. Она считала, что нам следовало вначале отплыть от места сбора и направиться в опустошенные болота, где и искать свет сгустков. Единственной проблемой, по мнению Айс, считались люции. Но и тут у нее было решение, которое мне совершенно не нравилось.

Глава 6

Оставался день до побега, и вечером я жутко опаздывала на занятия из-за того, что замок в моем костюме после душа заклинило, и я никак не могла стянуть его с себя. Когда наконец молния поддалась, то я смогла переодеться и помчалась в общий блок. Я бежала как угорелая и, завернув за угол, врезалась в девушку. Мы обе повалились на пол. Резкая боль прострелила колено, и я схватилась за ногу, корчась от боли. Девочка лет шестнадцати, с короткими каштановыми волосами, тут же отшатнулась от меня и резко встала. На ней был костюм и толстые перчатки. Я попробовала подняться, но боль была адской, и я только скривилась, стараясь не закричать. Взглянула на нее, умоляя помочь мне.

– Лежи. Я приведу стражей и лекаря, – сказала она испуганно.

– Нет, нет, – резко ответила я. – Прошу, не надо. Помогите мне встать.

Она нервно смотрела на меня, не делая ничего.

– Мне нельзя к лекарю. Пожалуйста.

Колено распухало на глазах, натягивая ткань. Она осмотрелась по сторонам и только после этого сделала шаг, взяла меня под руки и с усилием подняла. Я держалась за нее, пытаясь сохранить равновесие и сознание. Боль беспощадно подкашивала мою уверенность в том, что я делала.

«Как такое могло произойти? За день до побега! И как я теперь поплыву? К лекарю обращаться нельзя, он сразу освободит меня от сбора энергии на ближайшие недели. Бесы мне в голову!»

Я почти плакала, сжимая зубы и не только от боли. Девушка все еще придерживала меня. Я медленно выпрямилась и осмотрелась. Прямо по коридору была туалетная комната общего блока. К себе на пятый этаж я даже с ее помощью не поднимусь.

– Доведи меня до туалета, – сдавленно прошептала я.

– Тебе надо к лекарю.

– Нельзя.

– Почему? – тихо спросила она.

– До смерти боюсь уколов, – соврала я.

– Не верю, – улыбнулась она.

– Прошу. Все на занятиях, и, кроме тебя, мне никто не поможет.

Она грустно улыбнулась, обхватила меня за талию, я облокотилась на нее, и мы медленно пошли к комнате. Или, лучше сказать, она потащила меня к комнате и завела в самую большую кабинку.

– Закрой дверь, я должна посмотреть, насколько все плохо.

Она хотела выйти, но я остановила ее.

– Без тебя я костюм не сниму. Извини, что сбила тебя и что заставляю помогать. Ты сама-то не ушиблась?

– Все хорошо.

– Меня Дана зовут.

– Я Розы.

– Ты недавно в Топи?

– Полгода.

– Приятно познакомиться. И прости еще раз.

– Ничего. Я видела тебя на арене. Ты была такая смелая. Ты энергик. Я бы хотела иметь твою силу.

– Забирай, – пошутила я, пытаясь отвлечься от того, что чувствовала.

В ее глазах появилась грусть. Они были темно-карего цвета, глубокими и бездонными. Мне даже показалось, что эти глаза принадлежали не юной девочке, а старухе, которая повидала многое за свою жизнь. Я перестала ее разглядывать и облокотилась о стену. Стянула костюм до талии, но боль была настолько сильной, что перед глазами то и дело темнело. Роза помогла снять костюм. Колено было раздувшимся и в крови.

– Нужно смыть кровь, – сказала испуганно Роза. – Или позвать врача.

Я стянула повязку с груди и протянула ей.

– Намочи и принеси мне.

Она кивнула, взяла повязку и через несколько секунд принесла мне мокрую. Я заметила, что она стянула одну перчатку. Надеюсь, у нее не будет проблем, если это глушители.

– Теперь надо усадить меня как-нибудь, – сказала я.

Я видела сомнения на ее лице, но Роза протянула мне руку в перчатке. Я взялась за нее и медленно попыталась сесть. Но колено прорезала такая острая боль, что я вскрикнула, пошатнулась и начала валиться набок. Она схватила меня обнаженной ладонью и удержала от падения. Все произошло буквально за секунду. Но я увидела, как ее зрачки покрылись мутной пленкой и засветились голубым светом моей энергии. Я резко вдохнула воздух, рухнула на крышку туалета и отдернула руки. Она моргнула и уставилась на меня.

– Я сделала тебе больно? Ударила энергией? – ошарашенно спросила я.

Она только мотала головой. Сделала шаг назад и вышла из кабины.

– Роза, прости. Я не хотела. Прости, – говорила я, а слезы текли по лицу. Мне хотелось вскочить, выбежать из кабины и посмотреть на Розу, убедиться, что с ней все в порядке. Но я продолжала сидеть, заливаясь слезами, которые были не способны мне ничем помочь.

– Ты ничего не сделала, – тихо ответила Роза и заглянула в кабину.

– Ты уверена?

– Да.

– Мне кажется, я сделала тебе больно. Я не знаю, как это получилось. Видимо, без глушителя я плохо контролирую энергию.

– Мне лучше уйти, – грустно сказала она.

– Я понимаю. Хорошо. Я как-нибудь справлюсь сама. Да что же со мной не так?

– Не с тобой, – ответила Роза и прикрыла дверь.

Я услышала, как она идет к двери. Но дверь из туалетной комнаты так и не открылась. Роза вернулась к кабинке. Я выдохнула и попыталась успокоиться. Но как я могла успокоиться! Всплипы вырывались из меня, как и настойчивые слезы.

– Когда я уйду, закройся в кабине, – серьезно сказала она. – И, Дана... используй свою энергию. Ты даже не представляешь, на что ты способна, – тихо сказала Роза и побежала к двери.

Я закрыла замок и посмотрела на окровавленное колено. Руки тряслись. Я дотянулась до мокрой тряпки и стала вытирать кровь. Светящиеся голубым от энергии слезы капали на разбитое колено. А я все сидела и пыталась успокоиться. Только через какое-то время я поняла, что боль в колене уменьшилась, словно его промыли травяным обезболивающим отваром. Я уставилась на колено, думая о том, что сказала Роза.

«Но разве энергия могла заглушать боль?»

Пару лет назад я подвернула ногу, и она заживала так же, как и у всех. Но что, если Роза права? Энергики встречаются очень редко. И кто знает, на что мы способны, вообще?

Я постаралась расслабиться и почувствовать энергию. Стянула со второй ноги костюм и отодвинула его в сторону. Почувствовав, как энергия свободно циркулирует во мне, я направила ее к колену. Боль становилась слабее. Я закрыла глаза, почувствовала колики в пальцах, ощутила свою силу и, положив обе руки на колено, стала выпускать ее из себя. Меня шатало,

словно я была в челноке, который парил над болотом. Голова кружилась, во рту пересохло, а я слабела, растворяясь в голубом пламени.

Резкий стук в дверь кабинки вернул меня в реальность. Я убрала руки и увидела легкую припухлость на колене.

Вновь раздался требовательный стук:

– Дана, с тобой все хорошо? – спросила Айс через дверь.

– Айс?

– Меня в коридоре остановила какая-то девочка и сказала, чтобы я пришла сюда. Что происходит?

Я быстро встала. Никакой боли, но меня пошатнуло, и я рухнула обратно.

– Минутку.

Я схватила с пола костюм и натянула его на себя. Уперлась о стенку и, медленно встав, открыла дверь.

– Что с тобой? – опять спросила Айс.

– Не знаю, – ответила я.

У меня не было сил рассказывать ей все, что произошло. Да я и сама не понимала, что я сделала и как я это сделала.

– Помоги мне добраться до камеры, – попросила я.

Она повела меня на пятый этаж.

– Не понимаю, – сказала Айс. – И что теперь делать?

– Ничего. Завтра я буду в норме.

– Ты уверена?

– Да.

– Ладно. Тогда завтра и поговорим.

Мы добрались до камеры, я идентифицировалась через сканер. Айс уложила меня на кровать и встревоженно оглядела.

– Все будет хорошо. Обещаю, – прошептала я, закрыла глаза и уснула.

Проснулась от громкого сигнала к подъему. Распахнула глаза и огляделась. Я была в своей камере. Быстро скинула одеяло, я была в костюме. Села и стянула его с себя. На колене всего несколько небольших синяков. Я разогнула и согнула ногу. Встала. Присела. Никакой боли, никакой травмы. Подошла к сканеру и идентифицировалась.

– Как ты, молния? – зазвучал голос Итана в моей голове.

Я улыбнулась.

– Все отлично.

– Ты уверена?

– Да. А ты переживал?

– Еще чего.

– Тогда вали из моей головы.

Я услышала его смех.

– Разрядка не требуется?

– Сегодня вынуждена отказаться, – сказала я мысленно.

– Ладно. Тогда увидимся на занятиях. Если ты опять их не прогуляешь.

Я вновь улыбнулась сама себе, надела костюм, умылась и села на кровать.

«Неужели я могу лечить себя? А других? И откуда об этом узнала Роза? Требуха мне на обед! Она же провидец!»

Но я слышала, что провидцев давно не было на Скалах, по крайней мере последние лет двадцать точно. Кто-то даже говорил, что их никогда и не существовало. Что это внушители выдавали себя за них.

«Но Розы не внушитель. Она была настоящим провидцем! Внушители могут слышать наши мысли, навязывать свои, заставляя нас подчиняться. Но они не могут знать то, чего не знаем мы сами».

В дверь постучали. И, не дождавшись моего ответа, дверь распахнулась, и на пороге появилась Айс.

– Ты как? – спросила она. Беспокойство читалось на ее лице.

– Все хорошо. Я вчера немного перестаралась в туалете и потеряла слишком много энергии.

Она насупилась.

– И что же ты делала в туалете во время обучения?

– Угадай, – пошутила я.

Рассказывать то, что произошло, зная, что за нами следят, я не могла.

– Извращенка, – сказала Айс, подмигнула мне и ушла.

Весь день я думала о том, на что еще способна моя энергия. Я знала, что не только могу навредить с помощью нее, но могу и спасти. Это стало настоящим открытием и заряжало надеждой на светлое будущее. С Айс мы должны были встретиться, когда стемнеет, а до этого оставалось еще прилично времени. Я устроилась на деревянной лавочке в общем дворе и наблюдала за остальными. Но сидя на ней мне был невиден центральный вход в общий корпус. Но я никого и не ждала. Поэтому, когда Розы села совсем рядом, я вздрогнула. Увидев, что это она, я тут же расплылась в улыбке.

– Спасибо тебе, – сказала я.

– Не за что, – смущенно ответила Розы и опустила взгляд на мои ноги.

– Колено зажило.

– Я рада.

– Ты провидец? – тихо спросила я и посмотрела на ее руки в перчатках.

Она только кивнула.

– Даже не верится, что ты существуешь.

– Существовую, – чуть улыбнувшись, ответила Розы.

Но что-то было не так. Мне показалось, что она хочет мне что-то сказать, но сомневается или боится.

– Розы, что-то случилось? – спросила я.

Она оглянулась по сторонам.

– Пойдем на мостки?

– Конечно.

Мы встали и пошли в сторону болот. Прошли по центральному широкому пирсу, от которого, словно тропинки, расходились в разные стороны деревянные, посеревшие мостки. Я хотела пойти вдоль зданий, но Розы свернула в другую сторону и повела меня вглубь болот. Я не сопротивлялась, ей ведь виднее.

Мы дошли до самого края, и она остановилась. Я встала рядом.

– Ты никому не говорила обо мне? – тихо спросила она.

– Нет. Такое можешь сказать только ты сама.

– Спасибо.

– Перестань. Это ведь не то, о чем ты хотела со мной поговорить?

Она мотнула головой.

– Тогда о чем?

– Я видела будущее.

– Что?

– Твое будущее. Я чувствовала в себе твою энергию.

– Прости, я не хотела.

– Нет. Не переживай. Мне было не больно. Она прекрасна и ее так много.
Я сглотнула.

– Значит... ты видела всю мою жизнь?

– Нет.

Рози замолчала и, отвернувшись, стала смотреть на болота. Я накрыла ее руку в перчатке и сжала.

– Рози, посмотри на меня. Там было что-то ужасное? Ты ведь позвала меня, чтобы предупредить?

– Мне нельзя рассказывать тебе, – сказала она, смотря на меня то ли с надеждой, то ли с сожалением. – Ты не должна знать будущего.

– Надеюсь, я не умру... завтра.

Рози заулыбалась и мотнула головой.

– Это радует, – улыбнулась я.

Рози молчала, а я не знала, хочу ли знать свое будущее. Скорее нет, чем да. Но я точно знала, какой ответ мне жизненно необходим.

– Рози, я все понимаю. И не прошу рассказать мое будущее. Но скажи, я найду ее? Кала еще жива?

Рози слабо улыбнулась и кивнула. А потом сжала мою руку.

– Найдешь, но все будет не так, как ты думаешь. Совершенно не так и не там.

Я хотела спросить ее, что же мне делать, где тогда искать Калу, куда бежать, но она взяла меня за плечи и посмотрела в глаза:

– Дана, я не могу помочь тебе, я не должна. Иначе все изменится, и я не знаю в какую сторону. Но я скажу тебе кое-что. И сейчас мои слова покажутся тебе бредом. Но наступит миг, и они станут откровением.

– Хорошо, – согласилась я.

– Не доверяй никому и не рассказывай о том, на что способна. У всех свои мотивы. Но плыви по течению, не сопротивляйся. Океанский светлячок приведет тебя к ответам. Их нет в свитках. Они за стеной. Зато в свитках ты найдешь знания, которые спасут тебе жизнь и подарят надежду. Слушай и услышишь. Не приноси себя в жертву. Борись. Твоя энергия подскажет тебе правильный путь. Но не позволяй никому окрашивать ее в красный цвет. Твоя энергия – жизнь, она должна оставаться голубой. Красная энергия – смерть. Но она никогда не победит жизнь. Ты способна изменить ход истории. И я буду ждать тебя здесь. Я помогу тебе спасти их.

Я внимательно смотрела на миловидную девчушку. Ее слова звучали не по-детски, а в глазах была все та же глубина сотен прожитых жизней. Я ничего не понимала. Почему их? Кого их? Но ее голос просачивался в меня. Я старалась запомнить каждое ее слово, впитать в свои мысли, расставить на видных полках памяти.

– Не переживай. Ты вспомнишь мои слова в нужный момент, – сказала Рози и улыбнулась.

– Я ничего не поняла. Мне можно задать вопросы.

Она мотнула головой.

– Просто поверь мне.

– Хорошо. Каково это видеть чье-то будущее?

– Ужасно. Это не дар и не сила. Я бы хотела быть обычной.

– Я бы тоже.

– Но мы такие, какие есть. И тебе пора перестать бороться с энергией. Вы единое целое, как я и мои видения с сотнями вариантов будущего и бесчисленными развилками судьбы.

– Знать бы, как стать единым целым.

– Принять себя, той, кто ты.

– Это тяжело, – ответила я и попыталась перевести тему. – То есть ты видишь множество вариантов будущего?

Она кивнула и опустила голову.

– А свое?

– Я его чувствую или вижу во снах.

– Обалдеть, – сказала я. – Ты знала, что мы столкнемся в коридоре?

Она кивнула.

– Но тогда ты могла избежать этого.

– Нет. Я должна была быть там. А ты должна была повредить колено. Мы обязаны были познакомиться.

Я улыбнулась и тут сзади нас послышался голос Айс:

– Вот ты где. А я тебя уже обыскалась. Пошла по мосткам влево вдоль зданий, но никого не нашла.

– Привет. Это Роза, с ней мы вчера столкнулись в коридоре.

Лицо Розы стало серьезным, но она постаралась улыбнуться.

– Что-то не так? – спросила Айс у нее.

– Нет. Все хорошо. Мне уже пора возвращаться.

– Спасибо тебе, Роза.

– Помни мои слова.

И тут она резко обняла меня и шепнула на ухо:

– Не доверяй никому, – и тут же отпустила меня и быстро ушла в сторону академии.

– Что это было? – удивилась Айс.

Я настороженно посмотрела на нее.

– Ничего, – тут же ответила я и улыбнулась. Но внутри меня проснулись сомнения.

«Неужели Роза говорила это про Айс?»

Айс подошла к перилам и села на деревянные доски, свесив длинные ноги. До поверхности болота было около пяти локтей, но говорили, что с каждым годом жижа поднимается и через сотню лет поглотит не только академию, но и сможет перевалить за Великую преграду. И тогда, если источник энергии не вернется на Скалы, то болота будет уже не сдержат.

– Ты готова? – спросила Айс.

Я кивнула и села рядом с ней.

– Боишься?

– Нет. Страх нет, а вот тревога... Она разрастается во мне как опухоль, не дает дышать. Но я думаю о сестре, что с ней, жива ли она. Айс...

– Мы справимся. Я уверена. Но первое, что мы должны, – сбежать из этой тюрьмы. Позволь сущности сделать то, что нужно.

– Легко сказать, – нервно усмехнулась я. – Когда я нахожусь под толщей воды и жижи, а вокруг меня шныряет нечто, которому я должна довериться, становится не по себе.

– В этот раз я буду рядом.

– А Итан? Как он найдет нас? Парни собирают сгустки в другом квадрате.

Она улыбнулась.

– За него не переживай. У нас с ним очень тесная связь. Буквально.

– То есть он будет знать, где ты?

– Да. Как только мы избавимся от люций и глушителей. В болотах они не смогут помешать нам сделать это.

– Хорошо.

– Что произошло вчера? В туалете. Это из-за той девчонки?

– Нет. Я неслась на занятия и сбила ее в коридоре. Упав, ушибла колено, – я хотела продолжить, но прервалась. Роза сказала, не рассказывать о том, что было. И почему-то я ей верила.

– А потом? С коленом все нормально?

– Да, небольшой синяк. А потом я почувствовала слабость. Не знаю, наверное, накопилось напряжение, и мой организм дал сбой.

– Надо быть осторожной. Сейчас нельзя рисковать.

– Я знаю.

Она серьезно посмотрела на меня.

– Ты точно в порядке? Если под водой тебе станет плохо, мы не сможем тебя спасти. Да и себя тоже.

– Все в порядке, – заверила ее я.

– Тогда до завтра.

Она встала, подмигнула мне на прощание и тут же ушла.

Глава 7

Челнок несся над болотами к месту сбора сгустков. Айс сидела в другом конце, чтобы не привлекать внимания, а я выслушивала сплетни от Крис.

– Эй, ты вообще меня слушаешь? – спросила Крис.

– Да, извини, задумалась.

– Ты сегодня какая-то тихая и напряженная. Все хорошо?

– Мне кажется, я немного приболела.

– Тебе стоило сходить к лекарю и вымолить освобождение от работ.

– Наверное. Завтра так и сделаю.

– Я на тебя не в обиде, – вдруг сказала она.

Я удивленно посмотрела на нее.

– Из-за Итана, – добавила Крис.

Я выдохнула и прикрыла глаза.

– Не переживай. Он, конечно, красавчик, но я сразу поняла, что ты на него запала.

– Я не запала.

– Ага, так и поверила. Да ты его как видишь, так в лице меняешься. Не понимаю, чего ты ждешь?

– В смысле?

– Ну ты давно могла бы встретиться с ним. Он-то на тебя тоже поглядывает.

– Как-то момента подходящего не было, – сказала я, а сама вспомнила все те самые подходящие моменты.

– Дана, тебе нельзя тянуть. И терять нечего. Пока ты будешь ждать какого-то там момента, тебе уже двадцать стукнет. И что тогда? Создай сама этот момент.

– Создам как-нибудь.

Мы добрались до места сбора, я натянула костюм, маску и позволила люции впитаться в шею, думая только о том, что этого больше не будет. Айс погрузилась первой, я спрыгнула с челнока буквально через несколько секунд. Болото засосало меня в себя. Айс ждала под мутной жижей неподалеку и складывала сгустки. Я тут же поплыла к месту, где спрятала свои, и набила ими резервуар. Контроль люции ослаб, Айс подплыла ко мне, и мы стали погружаться вниз по рифу. Но в этот раз мы плыли намного глубже. Темнота была буквально осязаемой, а холод не просто пробирался под костюм, но леденил кожу и остужал все тело. Мы с Айс открыли резервуары и высыпали сгустки. Их тут же поглотила мгла. Айс кивнула и расслабила тело, словно отдала себя невесомости. Я же все еще оглядывалась. Вскоре я почувствовала, что мы не одни. Сущность металась вокруг нас в поисках сгустков. Айс собрала волосы в хвост и опустила голову, открывая шею. В центре люции светился маленький сгусток энергии. И тут из темноты вырвалась сущность и замерла над люцией. В тусклом свете я смогла разглядеть ее, что было плохой идеей. Она напоминало длинную тонкую змею с невидящими мутными глазами и большими для ее узкой морды ноздрями. А по бокам и сверху по хребту, где, по идее, должны быть плавники, развевались сотни длинных тонкий щупалец, напоминая бахрому. Я чуть не завизжала и резко вдохнула воздух. Эти щупальца тут же окутали люцию Айс, и свет сгустка исчез.

Я зажмурилась, почувствовав прикосновения. Теперь я знала, что происходит. Но выхода не было, и я наклонила голову, обнажая шею. Я надеялась, что сущность сразу метнется к энергии и освободит меня от люции. Но она почему-то решила иначе и сковала руку, в которой я обычно держала сгусток. Не найдя энергии, она двинулась вверх по моему телу. И тут я почувствовала, как шею обвивают множество склизких щупальцев, словно шарф, который хотелось немедленно сбросить с себя. Я потянулась рукой, но Айс схватила меня за ладонь и сжала ее. Я

не открывала глаза, и в следующий момент резкая боль пронзила голову, а сущность исчезла. Я распахнула глаза и потянулась к шее. Люции не было. Айс улыбнулась мне, но в маске это выглядело очень неубедительно. На ее висках уже не было глушителей, жаль, что я не могла так просто стянуть с себя костюм. Она потянула меня вверх по рифу, и вскоре мы добрались до его поверхности и стали удаляться от места сбора. Через какое-то время мы уже плыли между опустошенными рифами. Айс остановилась и показала на костюм. Скажу вам, что раздеваться в жиге не такая уж легкая задача. Но я стянула костюм для плавания и отпустила его. В воде его было уже не натянуть. Придерживаясь за риф, я избавилась и от глушителя. Теперь я была только в маске, трусах и повязке на груди. Хорошо, что на поверхности вода была достаточно теплой для плавания в одном нижнем белье.

Через какое-то время к нам подплыл Итан и, увидев меня без костюма, нахально улыбнулся. Я изобразила злость, но он продолжал улыбаться. Айс кивнула мне, и я запустила энергию внутри себя. Без глушителя было свободно и легко. Вдалеке я увидела свет, и мы тут же поплыли в том направлении. От сгустка к сгустку мы добрались до огромного рифа, который был необъятен для взгляда. Я осмотрела пространство, но больше не видела никакого света энергии. Тогда мы чуть спустились вглубь и разделились, чтобы обследовать риф. Где-то в нем должна была быть та самая пещера. Если Пог не обманул Морсов. Как же я на это надеялась. Тем более я была уверена, что кислорода в маске осталось не так уж и много.

Уходить вглубь я не могла, вода становилась холоднее, а моя кожа покрывалась мурашками и начинало сводить ноги. Поэтому я плыла сверху, а Айс и Итан скрылись в глубине.

– Я что-то нашел, – сказал Итан в моей голове.

– Где? – спросила я.

– Внизу. Давай сюда.

Я стала погружаться, пытаюсь яростно грести, чтобы разогнать кровь. Но тело становилось скованным, а меня пробирал озноб.

– Очень холодно, – сказала я. – Ноги сводит.

– Держись. Нужно еще немного. Гроби вниз.

Я периодически растирала кожу, но чувствовала, что скоро меня настигнет судорога. Хотелось повернуть обратно, к поверхности, а не спускаться в темное бездонное пространство. Резкая боль прострелила сознание, и правую ногу свело так, что я не могла пошевелиться.

«Нет. Нет. Нет!»

– Итан, – крикнула я внутри себя. – Айс.

Но никто не отвечал. Дикий страх сковал мое сердце, и я дернулась вверх. Но потом резко остановилась, схватилась за риф и попыталась сделать что-то с ногой. Все тело натянулось, как поводье медных собак. Я закрыла глаза и постаралась прогнать страх и успокоить ритм. Слова Розы вспыхнули, как яркая голубая вспышка: «Ты способна на такое, о чем даже не подозреваешь».

По коже пошли мурашки, но уже не от страха.

«Рози провидец и она сказала, что я сегодня не умру. Я способна на все. Если я смогла вылечить колено, то смогу и сейчас спасти себя».

Я крепче ухватилась за риф и сосредоточилась, пытаюсь разогнать в себе энергию. Но она, словно ледяная жидкость медленно циркулировала по мне, не давая никакого тепла.

«Как же мне воспламенить ее? Как разогреть?»

И тут позорная мысль вторглась в мысли. Я точно знала от чего мне становится душно и жарко, и начала вспоминать, как Итан целовал меня в коридоре, как смотрел в меня своим ледяным взглядом. Уже через несколько минут мне стало жарко и казалось, что вода вокруг меня нагревается и уже готова закипеть, как и я.

Я открыла глаза и увидела, как мое тело окутал голубой свет. Я поддерживала в себе страстное желание и быстро поплыла вниз.

Через какое-то время я увидела Итана и Айс у огромной черной дыры, которая уходила в риф.

– Быстрее, извращенка, – сказал Итан в моей голове.

– Я думала, ты pomoжешь мне.

– Я ждал Айс, нельзя было потерять пещеру.

Я приблизилась к ним, и мы заплыли внутрь. Было темно, но свет собранных сгустков и моего тела освещал нам путь. Перед нами появилось несколько узких туннелей, и Айс направила нас в правый. И вскоре мы увидели свет, который шел с поверхности. Я рвалась к долгожданному свету, и, вынырнув, стянула с себя маску и улыбнулась.

«Мы сделали это! Мы сбежали! Попытка номер десять удалась».

Воздух был прохладным и странно пах, а все стены и потолок подсвечены голубым светом от сгустков энергии, облепивших их. Примерно в сорока руках от нас начинался каменный берег, где сидел парень и смотрел на нас. Я испуганно взглянула на Айс.

– Это Пог. Мы послали ему сообщение и попросили встретить нас, – сказала она, тяжело дыша.

Мы поплыли к берегу. Я выбралась и рухнула на холодные камни. Силы были истощены, как и моя энергия. Меня накрывали головокружение и слабость. Видимо, в воде я была в шоке, а сейчас пожимала плоды нашего пути и разогрева.

– Ты безумно красива, – сказал внутри меня Итан.

Я даже не открыла глаза, только улыбка растянула губы.

– Не хочешь одеться? Мы тут не одни, – продолжал Итан.

– Нет, – только и ответила ему я.

– Извращенка, – добавил он.

– Привет, Пог, спасибо, что пришел. Ты все принес?

– Да, – расплываясь в улыбке, произнес парень.

– Дана, вставай, – сказала Айс.

– Я бы рада, но не могу.

Я действительно не могла встать, не могла даже пошевелиться. Почувствовав грубую ладонь на своем плече, я тут же открыла глаза и дернулась.

– Я хочу помочь, – сказал Пог, взялся за мое плечо, и в следующую секунду я почувствовала, как меня наполняет его энергия, спокойная, тягучая, дарящая силы. Я взглянула на лицо парня. Его глаза были светло-кариими, мягкими и добрыми. Заросшая рыжеватая борода на загорелом лице. Он улыбнулся мне и протянул одежду. Я встала, не веря, что это возможно.

– Спасибо. Как ты это сделал?

– Мы можем не только губить, но и оживлять, – сказал он тихо.

– А как же ты?

– Я восстанавлиюсь в течение пяти минут.

– Ты серьезно?

Он улыбнулся, и его щеки покрыл румянец. Потом встал, взял сгусток с каменной стены и глубоко вдохнул. Я видела, как он впитывал энергию, пока сгусток таял у него на ладони. Это было невероятно.

– Ты тоже можешь так. Глушители не позволяли тебе многого. Но теперь позволь энергии быть единым целым с тобой, быть частью тебя. Не отталкивай ее.

– Спасибо. Обязательно попробую. Но это все равно выглядит удивительно.

– Да.

Я пошла за высокий камень и переделалась. Когда вернулась обратно, Пог разводил костер и доставал из мешка еду и воду.

– Мы остаемся здесь? – спросила я.

– Да. Скоро начнет темнеть, и нам нужно отдохнуть. А завтра двинемся в путь. Идти долго, так что мы как раз выберемся к следующему вечеру. Так безопаснее и разумнее.

Я кивнула и устроилась у костра. Давно я не видела, как горит огонь, не вдыхала еловый запах и не слышала треск веток.

– Какие у нас планы? Мне надо добраться до Плата, поговорить с родителями. Я должна узнать, что произошло с сестрой.

– Давай сначала поедим, а потом все обсудим, – сказал Итан и взял хлеб и кусок мяса из котелка, который тоже стоял у костра.

Когда все насытились, а в гроте стало тепло и уютно, я опять завела разговор о том, что делать дальше.

Айс посмотрела на Пога.

– У тебя получилось?

– Да. – Он встал, поднял мешок и вытащил из него свиток.

Айс взяла его и прочитала.

– То есть теперь мы всего лишь дети рыбака с окраины Восточных скал?

– Да.

– Ничего приличнее не было?

– Если вы будете из знатных семей, то вас раскроют, – спокойно ответил Пог.

– Ну хотя бы из семьи домовладельца, – вздохнула Айс.

– Айс, все домовладельцы бывают у верховнокомандующего на ежегодных встречах, – сказал Итан. – Как ты себе это представляешь?

– Никак, – сдалась она. – Дочь рыбака, так дочь рыбака.

– Тем более связующие вечера, куда приводят всех детей из богатых и знатных семей для знакомства. И вдруг откуда-то появляются никому не известные, но достаточно богатые подростки. Сразу трое.

– Я уже поняла, Итан.

– А этот рыбак, если его найдут? – спросила Айс. – Ты ведь обратился именно к нашему знакомому? Это он все устроил?

– Он. Сам бы я не смог. Рыбак жил вдали от поселения вместе с женой. Появлялся, только чтобы продать рыбу. Жена умерла несколько лет назад, а он пропал в море два месяца назад. Я спрашивал в поселении, знал ли кто его жену и детей. Но все сказали, что он был отшельником, о жене и детях никто ничего не слышал и не знал. Но когда я соврал, что у него было трое, многие только пожимали плечами. Так что, думаю, это лучший вариант.

– Лучший, но не самый простой, – ответил Итан, взяв у Айс свиток.

– Может, мне тоже расскажете, о чем вы вообще? – спросила я, пытаясь сдержать раздражение.

– В общем, – начала Айс. – Мы должны попасть на Утес.

– На Утес? Академию Утес, где готовят всяких советников, стратегов и... наездников кондоров?

– Именно туда, – с улыбкой ответил Итан.

– Из одной тюрьмы в другую? – не веря им, переспросила я.

– Ага, – подтвердила Айс. – Сейчас как раз начался отбор.

– Айс, но ты же обещала мне помочь найти Калу.

– И я исполню обещание. Дана, твоя сестра училась на Утесе. И пропала именно там. Все ответы кроются в стенах академии.

– Этого не может быть, – не верила я.

«Я же сказала Кале, чтобы она вела себя тихо, не высывалась и как могла скрывала способности. Как она попала на Утес? Зачем? Выпускники Утеса всегда на виду!»

– Может, еще как может, – вставил Итан.

- Расскажите мне все, – сказала я. – Сейчас.
Айс кивнула, взяла маленький камушек и стала крутить его в руках.
- Твоя сестра училась в третьем блоке академии Утеса. Но после окончания второго курса, примерно два месяца назад, она пропала.
- Два месяца назад? Я думала, это случилось недавно...
- Прости. Не хотела тебя расстраивать до побега.
- Расстраивать? Ты дала мне надежду, что я смогу найти ее! Вы использовали меня, – взорвалась я.
- Как и ты нас, – спокойно парировал Итан.
- Я иду домой, – сказала я и вскочила.
- Домой Кала не возвращалась и официально не покидала территорию Утеса.
- Но что тогда произошло? – Я стала расхаживать по каменному берегу, обдумывая, что же мне делать.
- «Она не могла умереть. Только не Кала. И Розы, она же кивнула на мой вопрос».
- Может, на Утесе узнали, что Кала энергик? – продолжала я. – Может, ее преследовали, и ей пришлось бежать.
- Слезы уже стояли в глазах, размывая внешний мир.
- Никто ее не преследовал, – сказал Итан. – Мы следили за расследованием.
- И собирали информацию про академию, – добавила Айс. – Оттуда не сбежать. Как ты знаешь, Утес окружен океаном. Она бы не смогла самостоятельно доплыть до Скал. Это нереально. Надо быть полным психом, чтобы отважиться на такое. Да и зачем? Через неделю ее бы отвез на Скалы челнок, ведь у учеников начинались каникулы.
- Поэтому, когда она пропала, а стражи ничего не смогли выяснить, все решили, что она утонула и ее унесло в пучины океана, – закончил Итан.
- «О, Кала. Моя маленькая Кала...»
- Я вспомнила ее светлые вьющиеся волосы, голубые ясные глаза и открытую улыбку. Сестра была доброй и светлой, она никому не причиняла вреда. Она была не виновата, что в ней проснулись силы. И она любила жизнь, она бы не стала... Внутри все сжалось, по рукам пошли мурашки, а энергия нагревала кожу изнутри.
- Но я в это не верю, – добавила Айс.
- Почему? – еле слышно спросила я.
- Мы не верим в совпадения, – сказал Итан и серьезно посмотрел на меня.
- Совпадения?
- Это не первый случай исчезновения студентов Утеса. За последние три года пропали трое учеников. И все из третьего блока. Большинство списывают это на сложность обучения, но не мы.
- Даже в Топи не исчезают ученики! А я думаю, на Утесе не так плохо, как было у нас. И они не собирают каждый день густки в болотах.
- Вот именно, – сказал Итан, сцепив руки на груди и смотря на меня в упор.
- Я должна попасть на Утес!
- Об этом мы и говорим, – сказала Айс.
- Но вначале мне нужно побывать дома и поговорить с родителями. Пусть это безумно, но кто-то же мог помочь ей сбежать. Мы же сбежали! Вдруг она прячется дома! Или, может, родители хоть что-то знают, но скрывают от всех.
- Ты же понимаешь, что это огромный риск. Если тебя кто-то увидит и узнает, то сама знаешь, что будет, – взволнованно произнесла Айс.
- Я уверен, ее там нет. Ей незачем скрываться, – сказал Итан.
- Откуда тебе знать? – возмутилась я, и пальцы на руках заискрились, а я чувствовала, как во мне циркулирует густая раздраженная энергия.

Итан только пожал плечами.

– Я сама поеду туда. Вы не должны рисковать из-за меня.

– Прекращай и успокойся! Мы тебя не бросим, – отмахнулась Айс. – Давай поступим так. Мы поедem с тобой, и ты поговоришь с родителями. Если они ничего не знают, то сразу отправимся на отбор – времени у нас нет. Осталось всего семь дней до окончания приема на Утес. Следующий только через год. А нам еще до Центральных скал добираться.

Я еще раз прошла вдоль воды и подошла к остальным.

– Спасибо. Вы тоже будете проходить отбор на Утес?

– А то, – ответил Итан.

– Но зачем это вам? Рисковать свободой из-за меня?

– Не из-за тебя, – с улыбочкой сказал Итан.

– Дана, мы скрывались пять лет. Поверь, на Скалах нам жизни нет. Рано или поздно нас все равно найдут и тогда, скорее всего, убьют. Как и тебя. Так что мы собираемcя поступить в академию исключительно ради себя, – пояснила Айс.

– И чем же вам поможет учеба на Утесе? – удивилась я.

Хитрая улыбка растянулась на лице Айс.

– Мы хотим перебраться на Равнины. Там нас никто не знает.

– Ты же шутишь, Айс? – спросила я, впиваясь в нее взглядом. А потом повернулась к Итану: – Она шутит?

– Нет, – уверенно ответил он.

Я непонимающе уставилась на них. Итан показал на место рядом с ним, и я все же села.

– Но это самоубийство.

– Как и побег через болота. Но это наш единственный шанс. Нам нужно попасть на Утес, чтобы добраться до Равнин.

– И что вы будете там делать?

– Жить, – игриво засмеялась Айс.

– А если кто-то узнает, что вы со Скал?

– Не узнают. И там ценят тех, у кого есть сила. Мы будем среди своих.

– С чего ты это решила, Айс?

– За пять лет в бегах много чего узнаешь интересного.

– И не переживай, ты можешь остаться на Скалах, мы тебя ни к чему не призываем, – добавил Итан, заправил мне за ухо все еще влажную прядь волос, и подмигнул.

– Вы уже все продумали, – произнесла я.

– У нас было много времени, – ответила Айс.

– Как нам попасть на Утес? Хотя я больше переживаю, как мне скрывать свои силы в академии, когда я могу заискриться в самый неподходящий момент. – И я показала свои ладони, которые до сих пор светились тусклым голубым светом. – Океанские бесы, надо было не выкидывать глушитель.

– Не переживай. Три года назад на Утесе произошли значимые изменения, – сказала Айс.

– И какие же?

– Появился блок номер три. Для таких, как мы.

– Не может быть. Это бред, – я посмотрела на Пога, ожидая, что он улыбнется и скажет, что это все шутка. Но он отстраненно сидел в стороне. – Мы вне закона Скал, нас отрешают, как только в нас обнаруживают силы.

– Теперь нет. Таким, как мы, дали шанс.

– Тогда почему в Топь до сих пор привозят учеников?

– Потому что этот шанс дается не каждому. Нужно пройти отбор. А остальных везут в Топь. Кому-то же надо собирать сгустки.

– Теперь ясно, как Кала оказалась на Утесе.

– Именно. А знаешь, почему появился третий блок? – спросил Итан.

– Так они получают на блюдечке всех, у кого есть силы. Меньше поиска, меньше попыток скрыть сущности своих детей. Плюс иллюзия возможности.

– Ты права. Но есть кое-что еще. Сынок самого Бравия оказался не таким, как все. Представляешь! – Айс довольно улыбнулась. – Бывает же в мире справедливость.

– Это не справедливость, – резко прервал ее Итан. – Его должны были, как и всех остальных, сослать в Топь. Это было бы честно. С учетом, что сделал Бравий по отношению к нам. Но теперь это коснулось его единственного сына, а не всех остальных. И надо было что-то придумать. И вот в академии на Утесе появляется специальный блок для особенных детей.

Лицо Итана было напряжено, а в глазах плескалась ненависть. Айс попыталась разрядить напряжение, которое сковало всех нас.

– Но у возможности оказаться на Утесе, а не в Топи, есть своя цена.

– Тогда мне не попасть. Даже если я пройду отбор, у меня нет монет, чтобы оплатить учебу на Утесе. А у родителей я даже спрашивать не буду.

– Не переживай. Монеты тебе не нужны. Они берут временем, – презрительно произнес Итан.

– То есть?

– Каждый выпускник Утеса должен отдать два года на служение Скалам по распределению, – пояснила Айс. – А те, кто из третьего блока, вне зависимости от специальности, должны будут отправиться на Равнины, так сказать, оплатить за щедрость и показать свою преданность. Новые возможности, которые способны изменить ход битвы. Так Бравий это преподносит.

– Тогда и его сыну придется сражаться на Равнинах.

– Ага, также, как сейчас сражается его старшая сестренка Аморана. Ты думаешь, он будет рисковать своей жизнью? Скорее засядет в плавучей пристани и будет с важным видом смотреть на карту Равнин и предлагать нелепые варианты.

Мне хотелось закрыть тему Бравия, и я стала спрашивать про их личные цели, так как совершенно не понимала, зачем Морсам так рисковать.

– Я все равно не понимаю, зачем вам рисковать и идти на Утес? Вы можете попасть на Равнины, просто записавшись добровольцами в отряд.

– Мы не хотим быть расходным материалом. Тем более сбежать из отряда практически невозможно. А вот полететь на кондорах и затеряться на бескрайней территории врага – то, что нам надо. Тем более наездники и их помощники вправе выбирать, использовать люцию или нет. А у солдат такого выбора нет.

– Ты собираешься стать наездником кондора? – с изумлением произнесла я.

– Именно так. Боевого, мощного, опасного, стального кондора, который доставит меня на Равнины.

– Ты не будешь наездником, – осекла его Айс.

– Почему это? – возмутился он.

– Мы это уже обсуждали. Потому что нам нельзя раскрывать себя. Внушителей единицы. Если у кого-то возникнут подозрения и нас раскусят, то наш шанс на безоблачное будущее на Равнинах исчезнет в то же мгновение.

– Но тогда как вы полетите на кондорах? – вклинилась я, чтобы прекратить новую волну негодования.

– Мы станем помощниками наездника, как же еще.

Айс замолчала, встала и пошла осматривать стены грота. Итан отвернулся и уставился в другую сторону. А я встала и пошла к воде. Села на камень и задумалась.

«Сбежать из одной тюрьмы, чтобы самовольно пойти в другую. Но если родители не знают, что случилось с Калой, разве у меня будет выбор? Я должна была оберегать ее. А я не

уследила. Сама виновата. Не заметила, как в ней проснулись силы. Позволила ей выпустить энергию и вдарить тому идиоту, что доставал меня».

– А если мы не поступим? – обернувшись, спросила я.

– Тогда отшельничество, пожизненный страх, что тебя найдут, и неизвестность, которая сожрет тебя изнутри, и ты сделаешь глупость. Тебя поймают. Конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.